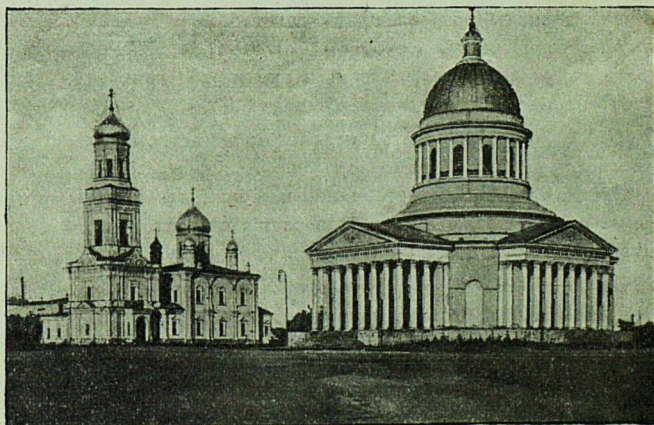

1913.

XXXVIII.

Симбирскія
Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Мартъ, № 6.

Симбирскъ.

Типо-литографія А. Т. Токарева.

1913.

1913 г.

„Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости“

ДВУХНЕДѢЛЬНОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ

церковно-общественной, миссіонерской и епархіальной жизни

ВЫХОДЯТЪ

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

I. Отдѣлъ официальный. Сюда входятъ епархіальныя распоряженія, извѣстія, объявленія и пр.

II. Отдѣлъ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ, въ составъ котораго входятъ:

1) Статьи богословско-философскаго и церковно-историческаго содержанія: изъясненіе христіанскихъ православныхъ догматовъ и правилъ нравственности преимущественно съ тѣхъ сторонъ, которыя подвергаются искаженію или измѣненію въ ученіи мѣстныхъ сектантовъ и раскольниковъ, а равно во взглядахъ современнаго отрицательнаго направленія.

2) Миссіонерское дѣло: статьи и замѣтки о мѣстномъ расколѣ и сектахъ, ихъ происхожденіи и современномъ положеніи; миссіонерскія поученія и бесѣды съ раскольниками и сектантами, или краткое содержаніе бесѣдъ; замѣчательные случаи обращенія въ Православіе сектантовъ и раскольниковъ и др. иновѣрцевъ; статьи и замѣтки по обличенію мусульманства, изложенныя въ простой общедоступной формѣ.

3) Церковь и школа: бесѣды, поученія, слова и рѣчи преимущественно мѣстныхъ проповѣдниковъ; паломническія описанія; статьи педагогическаго характера; методическія замѣчанія по преподаванію въ церк.-приходск. школахъ; историческія и др. свѣдѣнія по воспитанію; устройство и освященіе школъ и выдающіеся случаи изъ ихъ жизни, школьныя экскурсіи и под...

4) Жизнь и книги: сюда входятъ статьи *по вѣсѣмъ*, выдвигаемымъ на стоящимъ временемъ на очередь *вопросамъ церковно-общественной и приходской жизни* и по наиболѣе интереснымъ явленіямъ изъ нея: пастырскимъ, церковно-экономическимъ, приходо-воспитательнымъ (о трезвости на примѣръ); сюда же относятся описаніе нравовъ, обычаевъ, суевѣрій и друг. религіозно-нравственныхъ заблужденій простаго народа и особенно инородцевъ, живущихъ въ мѣстномъ краѣ; обзорѣніе духовныхъ и свѣтскихъ (по вопросамъ церкви и воспитанія) журналовъ; краткія библиографическія свѣдѣнія о вновь вышедшихъ книгахъ религіозно-нравственнаго содержанія, или имѣющихъ миссіонерское значеніе.

5) Изъ отзывовъ нашихъ читателей—для статей, служащихъ для общаго мыслей приходскаго духовенства по печатаемымъ статьямъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 февраля 1913 года за № 3279, при церкви с. Арской Слободы, Симбирскаго уѣзда, закрыта штатная діаконская вакансія.

Выражена благодарность Его Преосвященства, съ подавіемъ Божія благословенія, бывшему старостѣ церкви села Альшеева, Буинскаго уѣзда, Петру Константинову и старостѣ церкви села Ново-Ильмова—Куста, того же уѣзда, Стефану Николаеву, за ихъ усердное служеніе Церкви Божіей.

Извлеченіе изъ отчета о суммахъ Симбирскаго Епархіальнаго Попечительства за 1911 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

I.

Суммъ Попечительства на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія отъ 1910 года къ 1911 году оставалось:

наличными деньгами 9373 р. 44 к.

билетами и книжками кредитныхъ учреждений 85600 р.

Къ тому въ 1911 году поступило на приходъ:

1) Высыпанныхъ изъ кружекъ существующихъ при церквахъ для сбора подавій на бѣдное духовенство 1876 р. 14 к.

2) Пожертвованій собранныхъ по благотворительнымъ листамъ отъ церковныхъ причтовъ и разныхъ лицъ 684 р. 77 к.

- 3) Прислано пожертвованій собранихъ по листамъ ко дню Св. Пасхи 15 р. 25 к.
- 4) По опредѣленію обще-епархіального съѣзда представлено сотрудниками на усиленіе средствъ Попечительства 2277 р.
- 5) Представлена половинная часть братскихъ доходовъ, составившаяся отъ временно незанятыхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ 7199 р. 79 к.
- 6) По опредѣленію Епархіального Начальства взыскано съ духовенства въ штрафъ за разнаго рода проступки 364 р. 95 к.
- 7) Возвращено сотрудниками Попечительства пособій, оставшихся не выданными пенсионерамъ за смертію ихъ и по другимъ причинамъ 134 р.
- 8) Прислано пособій изъ Самарскаго, Саратовскаго и Томскаго Епархіальныхъ Попечительствъ пенсионерамъ оныхъ, проживающимъ въ Симбирской епархіи 111 р.
- 9) Возвращено въ возмѣщеніе 5% сбора съ доходовъ отъ капиталовъ Попечительства при отношеніи Консисторіи отъ 20 іюня за № 8923-мъ 54 р. 20 к.
- 10) Получено процентовъ изъ Государственнаго Казначейства и Отдѣленія Государственнаго Банка:
- а) По 9-ти Государственнымъ непрерывно-доходнымъ билетамъ на 17600 рублей 704 р.
- б) По 46-ка свидѣтельствамъ Государственной 4% ренты на 56700 руб. 2154 р. 60 к.
- в) По капиталу діакона Алмазова въ 2500 рублей Государственной ренты 95 р.
- г) По Пасхальному капиталу священника Сереброва въ 1500 руб. 54 р. 62 к.
- д) По Пасхальному капиталу священника Нивольскаго въ 200 руб. 7 р. 60 к.

е) По капиталу протоіерія Разумовскаго въ 1000 руб.	38 р.
ж) По пожарному капиталу въ 4000 р.	152 р.
з) По выигрышному билету второго займа въ 100 руб.	4 р. 74 к.
и) По билету Городскаго Общественаго Банка на 2000 руб.	104 р. 50 к.
и) Начтено 0/0 по книжкѣ безсрочнаго вклада за № 13417-мъ	10 р. 43 к.
	<hr/>
	3325 р. 49 к.

11) Записаны на приходъ прощенныя записью въ 1901, 1902, 1903, 1906 и 1907 г.г. 85 р. 28 к.

12) Получено отъ Редакціи Симбирскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, остатковъ редакціонныхъ суммъ 47 р. 32 к.

Итого въ 1911 году поступило на приходъ:
наличными деньгами . 16175 р. 19 к.

А всего съ остаточными отъ 1910-го года:
а) наличными деньгами. 25548 р. 63 к.
б) билетами . 85600 р.

III.

Суммъ, принадлежащихъ лицамъ духовнаго званія, находящимся подъ опекою отъ 1910-го къ 1911 году оставалось:

а) наличными 1 р. 92 к.
б) по 66-ти книжкамъ Сберегательныхъ кассъ 5796 р. 68 к.

Къ тому въ 1911 г. поступило на приходъ:
наличными деньгами 2462 р. 70 к.

А всего съ остаточными отъ прошедшаго 1910 года поступило на приходъ:
наличными деньгами 8261 р. 30 к.

Р А С Х О Д Ъ.

I.

Въ 1911 году поступило въ расходъ:

1) Выдано постоянныхъ пособій бѣднымъ

и престарѣлымъ священно-церковно-служителямъ, вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія въ размѣрѣ отъ 12 до 24 р. въ годъ на одно лицо. 7940 р. 40 к.

2) Выдано единовременныхъ пособій лицамъ духовнаго званія на разнаго рода нужды 646 р. 10 к.

3) Выдано единовременныхъ пособій лицамъ потерпѣвшимъ разореніе отъ пожара 490 р. 55 к.

4) За пересылку вышеупомянутыхъ пособій уплачено въ Почтово-Телеграфный доходъ. 19 р. 35 к.

5) Выдано присланныхъ изъ Самарскаго, Саратовскаго и Томскаго Епархіальныхъ Попечительствъ пособій пенсіонерамъ оныхъ, проживающимъ въ Симбирской епархіи 98 р. 75 к.

6) Выдано къ празднику Св. Пасхи изъ процентовъ съ капитала Никольскаго 7 р. 60 к.

7) Употреблено на канцелярскіе расходы и на жалованіе секретарю, письмоводителямъ и сторожамъ Попечительства 1148 р. 23 к.

8) Уплачено за маркіи при взносѣ денегъ — р. 20 к.

9) Выдано изъ капитала Разумовскаго вдовѣ Аннѣ Разумовской 36 р.

10) На страховку выигрышнаго билета 13 р. 70 к.

11) Препровождено въ Комитетъ Эмеритальной кассы 1 р.

12) Снесены въ расходъ принадлежащія протамъ Березинскимъ ошибочно записанныя въ попечительскую книгу, для записи въ опекунскую 12 р. 15 к.

13) Ошибочно высланные Благочиннымъ 4-го округа, Симбирскаго уѣзда, препровождены въ Епархіальный Училищный Совѣтъ 11 р. 49 к.

Итого въ 1911 году поступило въ расходъ:
наличными деньгами 10425 р. 52 к.

Затѣмъ къ 1-му января 1912 года осталось:

а) наличными деньгами 15123 р. 11 к.

б) билетами 85600 р.

III.

Суммъ принадлежащихъ лицамъ духовнаго званія, находящимся подъ опекою, въ 1911 году, поступило въ расходъ:

наличными деньгами . . . 1985 р. 49 к.

Затѣмъ къ 1-му января 1912 года осталось:

наличными деньгами . . . 6275 р. 81 к.

На основаніи Высочайше утвержденного въ 1-й день апрѣля 1911 года Положенія отчетъ и прихода-расходныя книги Симбирскаго Епархіальнаго Попечительства за 1911-й годъ Епархіальнымъ Ревизіоннымъ Комитетомъ, въ общемъ присутствіи обревизованы; при чемъ никакихъ незаконныхъ дѣйствій и выдачъ не оказалось и долженствующая быть въ остаткѣ къ 1912 году сумма, какъ принадлежащая Попечительству по призрѣнію бѣдныхъ духовнаго званія, наличными 15123 руб. 11 коп. билетами и книжками 85600 руб., такъ и принадлежащая лицамъ духовнаго вѣдомства, находящимся подъ опекою, наличными деньгами и книжками кредитныхъ учрежденій 6275 руб. 81 коп. дѣйствительно оказалась на лицо. Октября 2-го дня 1912 года.

Денежный отчетъ комитета по управленію Симбирскимъ Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ по содержанию Варсонофіевской богадѣльни за 1912 годъ.

На содержаніе богадѣльни поступило:

- 1) Остатка отъ 1911 г. кассою
- 2) Арендной платы отъ зданій, пожертвованныхъ Фокавиной
- 3) Отъ Епархіальнаго Попечительства:
 - а) пособія на содержаніе призрѣваемыхъ и
 - б) 4% рента по завѣщанію протоіерея Александрo-Невской г. Симбирска церкви Алексѣя Разумовскаго, %%% по ней за время съ 1 іюня 1908 г.

	Налич- ными.	Билета- ми.
1) Остатка отъ 1911 г. кассою	1023 15	—
2) Арендной платы отъ зданій, пожертвованныхъ Фокавиной	2170	—
3) Отъ Епархіальнаго Попечительства:		
а) пособія на содержаніе призрѣваемыхъ и	400	—
б) 4% рента по завѣщанію протоіерея Александрo-Невской г. Симбирска церкви Алексѣя Разумовскаго, %%% по ней за время съ 1 іюня 1908 г.	—	1000

	Налич- ными.	Билета- ми.
по 1 марта 1912 г., а также $\frac{0}{100} \frac{0}{100}$ на капитал 2000 руб., пожертво- ванный бывшимъ Симбирскимъ ар- хіепископомъ Іаковомъ	361	— —
4) Кружечнаго сбора по церквамъ епар- хій въ день праздника Благовѣщенія.	390 70	— —
5) Свѣчнаго и кружечнаго дохода отъ церк- ви Варсонофьевской богадѣльни	356 98	— —
6) Отчислений половинной части пенсій (согласно § 4 Уст. Богад.) отъ лицъ призрѣваемыхъ, получающихъ свыше 30 руб. въ годъ	32 40	— —
7) $\frac{5}{100}$ облигация, приобр. на деньги пожерт- вованнаго протоіереемъ Яхонтовымъ	— —	100 —
8) Частныхъ пожертвованій: отъ священ- ника Тихвинской г. Симбирска церкви С. И. Топорнина 20 руб. и Булыгина 7 руб 87 к.	27 87	— —
9) $\frac{0}{100} \frac{0}{100}$ по вкладкѣ сберегательной кас- сы № 1411	62 66	— —
Итого въ 1912 году поступило	3807 61	1100 —
Всего съ остаткомъ отъ 1911 г.	4824 76	1100 —
<i>Примѣчаніе:</i> отъ 1911 г. къ 1-му ян- варя 1912 г. оставалось дровъ 8 пите- риковъ на 216 руб. и разныхъ продук- товъ на 102 р. 98 к.		
Израсходовано въ 1912 году:		
1) По содержанию дома: а) на отопленіе	320 80	— —
б) на освѣщеніе	64 97	— —
в) ремонтъ зданія	79 —	— —
г) мелочные расход.	81 96	— —

	Налич- ными.	Билета- ми.
2) По снабженію 15 лицъ одеждою и обувью	92 44	—
3) По содержанію среднимъ числомъ 20 лицъ призрѣваемыхъ и 4 лицъ при- слуги пищею	1526 86	—
<i>Примѣчаніе:</i> кромѣ того, израсходовано по содержанію означенныхъ 24 лицъ пожертвованная попечительницей М. С. Кузмичевой 100 пуд. ржаной муки, 3 п. 20 ф. пшеничной и 2 пуд. мяса.		
Содержаніе пищею въ годъ каждаго обошлось — 61 руб. 87—88 коп.		
4) На жалованіе служащимъ	450 —	—
5) На вознагражденіе надзирательницъ	60 —	—
6) На покупку 5 ⁰ / ₀ облигаціи	105 88	—
7) На медицинскую помощь	41 98	—
8) На похороны умер. призрѣваемыхъ	42 46	—
9) На пополненіе инвентаря	23 38	—
<hr/>		
Итого въ 1912 году израсходовано.	2889 73	—
Осталось къ 1 января 1913 г.	1935 3	1100 —
Всего съ остаткомъ	4824 76	1100 —
<i>Примѣчаніе:</i> къ 1 января 1913 года остается 6 пятериковъ дровъ на 174 р. и разныхъ продуктовъ на 134 р. 80 к.		

Отчетъ сей резолюціею Его Преосвященства 31 января 1913 года утверждень.

Ардатовскаго Уѣзднаго Отдѣленія Симбирскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о приходѣ, расходѣ и остаткѣ 2⁰/₀ взноса съ церквей

Ардатовскаго уѣзда за 1912 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.		С У М М А		Р А С Х О Д Ъ.		С У М М А	
№ №	Отъ кого полученъ взносъ.	РУБ.	К.	№ №	Кому выданы деньги.	РУБ.	К.
1	Отъ Благочиннаго 2 округа, Ардатовскаго уѣзда, священника Николая Любимова шестьдесятъ три рубля 4 копѣйки	63		1	Завѣдующему Больше-Монадышской школой, на пробивку школы, переборку половъ, устройство вентиляцій и обивку дверей	35	
2	Отъ Благочиннаго 1 округа, Ардатовскаго уѣзда, священника Рафаила Алѣева двадцать восемь рублей 3 копѣйки	28		2	Завѣдующему Сырятинской школой, на пробивку школы и устройство партъ, тридцать рублей	30	
3	Отъ Благочиннаго 2 округа, Ардатовскаго уѣзда, священника Алексѣя Шмырова сорокъ одинъ рубль 95 копѣекъ	41		3	Завѣдующему Сарбаевской школой, на пробивку школы и обшивку дверей — тридцать рублей	30	
4	Отъ Благочиннаго 3 округа, Ардатовскаго уѣзда, священника Алексія Малицина сорокъ руб. 38 коп.	40		4	Завѣдующему Андреевской школой, на пробивку школы, ремонтъ желѣзной крыши и завалень — шестьдесятъ рублей	60	
5	Отъ Благочиннаго 5 округа, Ардатовскаго уѣзда, священника Михаила Подлѣсникова тридцать восемь рублей 5 копѣекъ	38		5	Завѣдующему Жабинской школой, на пробивку школы, перекладку печей, устройство завалень и 4 партъ, тридцать рублей	30	
6	Отъ Благочиннаго 6 округа, Ардатовскаго уѣзда, священника Михаила Алмазова тридцать рублей 48 копѣекъ	30		6	Завѣдующему Баракмано-Гартской школой, на перекладку печей и др. неотложныя нужды, двадцать рублей	20	
	Оставалось отъ 1911 года девяносто руб. 32 коп.	90		7	Завѣдующему Ново-Баевской школой, на перекладку печей и пробивку зданія, сорокъ рублей	40	
				8	Завѣдующему Тургаковской школой, на поправку нутряныхъ завалень, пола, мѣстами крыши и рамъ, десять рублей	10	
				9	Завѣдующему Лунчинско-Монадышской школой, на устройство арифметическихъ счетовъ	5	
					Осталось къ 1913 году семьдесятъ два руб. 25 коп.	72	25
	Итого.	332			Итого.	332	25

С П И С О К ъ

церковныхъ школъ Алатырскаго уѣзда, получившихъ въ 1912 году пособие къ содержанию изъ 6% сбора съ церковей уѣзда.

1. Елховская 20 руб. 68 коп., 2. Зимницкая 20 руб., 3. Княжухинская 20 руб., 4. Полибинская 20 руб., 5. Мишуковская 96 руб. 33 коп., 6. Сыресевская 84 руб. 50 коп., 7. Кабаевская 84 руб., 50 коп., 8. Порѣцко-Лобачевская 25 руб., 9. Засарская 10 руб., 10. Баевская 15 руб., 11. Ольховская 10 руб. и 12 Порѣцкая 30 рублей.

С П И С О К ъ

священниковъ Алатырскаго уѣзда, сдѣлавшихъ взносъ въ Братство Св. Трехъ Святителей въ 1912 году.

1-й Благочиннической Округъ.

- Протоіерей: 1. Стекловъ 3 руб., 2. Флоринскій 3 руб., 3. Аполлоновъ 3 руб., 4. Перовъ 3 руб., Священники: 5. Вехшинъ 3 руб., 6. Орловъ 3 руб., 7. Поспѣловъ 3 руб., 8. Тихомировъ 3 руб., 9. Алмазовъ 3 руб., 10. Никифоровъ 3 руб., 11. Лебяжьевъ 3 руб., 12. Рудковъ 3 руб., 13. Терпихоровъ 3 руб., 14. Цедринскій 3 руб., 15. Агровъ 3 руб., 16. Разумовъ 3 руб., 17. Сахаровъ 3 руб., 18. Цвѣтницкій 1 руб.

2-й Благочиннической Округъ.

1. Владиміръ Григоровскій 3 руб., 2. Іоаннъ Никольскій 1 руб., 3. Ѳеодоръ Преображенскій 3 руб., 4. Николай Травинъ 1 руб., 5. Мих. Троицкій 1 руб., 6. Вас. Голубинскій 3 руб., 7. Гур. Билетовъ 3 руб., 8. Серг. Калигинъ 3 руб., 9. Евг. Нечаевъ 3 руб., 10. Л. Разумовскій 3 руб., 11. Вл. Левитскій 3 руб., 12. Ал. Левитскій 3 руб., 13. Кон. Марковъ 3 руб., 14. Сергій Рождественскій 3 руб., 15. Ник. Грацилевъ 3 руб., 16. Ѳеод. Копьевъ 3 руб., 17. Сим. Солнцевъ 1 руб., 18. І. Сахаровъ 1 руб., 19. Евг. Лебедевъ 3

руб., 20. Вл. Любомировъ 3 руб., 21. Ник. Богородицкій 1 руб., 22. Анд. Покровскій 3 руб. и 23. Василий Травитъ 3 руб.

3-й Благочинническій Округъ.

1. П. Вознесенскій 3 руб., 2. Ник. Вознесенскій 1 руб., 3. А. Гавриловъ 1 руб., 4. П. Балицкій 1 руб., 5. М. Паникинъ 3 руб., 6. Г. Сергіевскій 2 руб., 7. Л. Смирновъ 3 руб., 8. Д. Ясенскій 3 руб., 9. М. Доброхотовъ 50 коп., 10. Г. Шмыровъ 1 руб., 11. А. Посибловъ 1 р., 12. Д. Аароновъ 1 руб., 13. В. Русановскій 50 коп., и 14. М. Рождественскій 50 коп.

4-й Благочинническій Округъ

1. Алек. Яблонскій 1 р. 50 к., 2. Г. Сурминскій 1 р. 50 коп., 3. Г. Прибыловскій 1 р. 50 к. и 4. Ник. Тихомировъ 1 руб. 50 коп.

2-й Благочинническій Округъ.

Карсунскаго уѣзда. Протоиерей Михаилъ Шипковъ 3 руб.

Движенія и перемѣны по службѣ.

25 февраля—священникъ Казанской ц. г. Алатыря—*Стефанъ Тихомировъ* отчислень отъ занимаемой имъ священнической вакансiи.

27 февраля—окончившій Казанскіе миссіонерскіе курсы *Арсеній Петровъ*, зачислень на священническую вакансiю къ ц. с. Вечерлей, Ардатовскаго у.—

19 февраля—псаломщикъ ц. с. Золотушки, Курмышскаго у., *Владиміръ Раждаевъ* уволень за штатъ.

2 марта.—Священникъ ц. с. Валгусь, Карсунскаго у., *Петръ Индустриевъ* перемѣщенъ въ с. Кочкарлей, Сызран., у.

1 марта—псаломщикъ ц. с. Малого Барынка, Карсунскаго у., *Сергій Троицкій* перемѣщенъ въ с. Смышляевку, Сенгилеевск. уѣзд..

— Псаломщикъ ц. с. Спасскаго Куроѣдова Карсунскаго у., *Сергій Смирновъ* перемѣщенъ въ с. Русскіе-Найманы, Карсунскаго уѣзд..

— 4 марта—сынъ псаломщика Михаилъ Архангельскій временно допущенъ къ исп. обяз. псаломщика при ц. с. Чеберчина, Алатырскаго уѣзда.—

— Священникъ ц. с. Кадышева, Карсунскаго уѣз., Александръ Виноградовъ перемѣщенъ въ с. Валгусы, того же уѣз.,

4 марта—священникъ ц. с. Вырыпаевки, Карсунскаго у., Василий Архангельскій отрѣшенъ отъ мѣста съ запрещеніемъ въ священнослуженіи.—

7 марта—псаломщикъ ц. с. Выползова, Алатырскаго у., Сергѣй Адриановъ перемѣщенъ въ с. Ардатово, Алатырск. у.

— псаломщикъ ц. с. Ардатова, Алатырскаго у., Алексѣй Даниловъ перемѣщенъ въ с. Вармазейку, Ардатовск. у.,

9 марта—діаконъ ц. с. Загарина, Сызранскаго у., Евгений Фіалковъ перемѣщенъ въ с. Копышовку, Симбирскаго уѣзда.—

— Священникъ ц. с. Атяшикина, Буинскаго у., Алексѣй Багрянскій перемѣщенъ въ с. Кадышево, Карсунскаго уѣз.,—

— 12 марта священникъ ц. с. Кочкарлей Сызранскаго у., Петръ Индустріевъ перемѣщенъ въ с. Мостовую Слободу, Симбирскаго уѣз.

Благочинный 1 округа, Симбирскаго уѣз., протоіерей Богоявленской ц. г. Симбирска, Викторъ Прозоровъ назначенъ вр. присутствующимъ членомъ Симбирской Духовной Консистоіи.

И о. Благочиннаго 1 округа, Симбирскаго уѣз., назначенъ священникъ Богоявленской церкви Николай Добролюбскій.—

За перемѣщеніемъ Благочиннаго 4 округа, Карсунскаго у., священника с. Валгусъ, Карсунскаго уѣз., Петра Индустріева въ другой приходъ, благочиннымъ этого округа назначенъ священникъ села Большихъ Березниковъ, Карсунскаго уѣз., Владиміръ Кассеньевъ.—

У м е р ш і е .

Заштатный діаконъ Ардатовскаго Собора Михаилъ Анненковъ 11 февраля.—

Защатный запрещенный священник Александр Нечаевъ
16 февраля.

Исаломщикъ ц. с. Чеберчина, Алатырскаго уѣз., Иванъ
Архангельскій 26 февраля.

Священникъ ц. с. Мостовой Слободы, Симбирскаго уѣз.,
Михаилъ Лебедевъ 8 марта. —

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Алатырскаго уѣзда: въ с. Любимовкѣ и при Казанской церкви гор. Алатыря; *Ардатовскаго уѣзда:* Новоселкахъ; *Симбирскаго уѣзда:* при пріютѣ за р. Свіягой; *Карсунскаго уѣзда:* Вырыпаевкѣ; *Буинскаго уѣзда:* Атишкинѣ.

Діаконскія. Ардатовскаго уѣз.: Симкинѣ, Архангельскомъ; *Сызранскаго уѣз.:* Поникомъ Ключѣ, Вязовкѣ, Головинѣ, при православно. ц.; и Загаринѣ; *Симбирскаго уѣз.:* Тетюшской Слободѣ, Кезьминѣ, Тушнѣ; *Алатыр. уѣзда:* Кабаевѣ; *Буинскаго уѣзда:* Протопоповѣ; *Курмышскаго уѣзда:* Кочетовкѣ и Станашахъ.

Исаломщическія. Карсунскаго у.: Кошелевкѣ, Китовкѣ, Маломъ Барышкѣ, Спасскомъ Куроѣдовѣ; *Алатырскаго у.:* Кладбищахъ при единовѣрческой церкви, Григоровѣ, Выползовѣ; *Сызранскаго уѣз.:* Головинѣ при единовѣрческой церкви; *Симбирскаго уѣзда:* при Симбирской тюремной церкви, Русской Цильнѣ; *Ардатовскаго уѣзда:* Сабаченкахъ, и Косогорахъ; *Курмышскаго уѣзда:* Мурзичахъ, Быковкѣ, Золотушкѣ; *Сенгилеев., уѣзда:* Русской Темрявани.

Праздныя просфорническія мѣста:

Сенгилеевскаго уѣзда: Зеленцѣ, Степномъ Матюнинѣ; *Сызранскаго уѣз.:* Николаевкѣ, Канасаевѣ; *Карсунскаго уѣз.:* Покровской Рѣшетѣ, Кунѣевѣ, Валгусахъ, Аргашѣ, Чуфаровѣ; *Алатырскаго:* Промзинѣ 3 вакансія, Чиндяновѣ, Кабаевѣ; Ар-

латовскаго уѣзда: Палгушахъ (Большія поляны тоже), Бузаевъ, Косогорахъ; Буинскаго уѣзда: Кицакахъ, Балабалиѣ Баишевѣ.

Архіерейскія служенія и рукоположенія. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Веніаминомъ совершены:

10 февраля — воскресенье, Литургія въ Св. Духовской ц., что при Чувашской школѣ и молебенъ храмовому празднику.

17 февраля — воскресенье — Литургія и отиѣваніе священника Льва Зефирова, во Владимірской г. Симбирска церкви.

19 февр. — Литургія въ Каѳедральномъ Соборѣ и молебенъ благодарный; за литургіей діаконъ с. Тушны, Симбирскаго у., Александръ Эсперовъ рукоположенъ во священники въ с. Лапшанку, Сенгилеевскаго уѣзда.

20 февр. въ Каѳедральномъ Соборѣ Вселенская панихида по скончавшихся Благочестивѣйшихъ Государяхъ, Царехъ и Государей Императорахъ и Императрицахъ изъ Дома Романовыхъ.

21 февр. въ день 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, литургія и молебенъ въ Каѳедральномъ Соборѣ.

22 февраля — литургія въ Спасскомъ Женскомъ монастырѣ, гор. Симбирска.

24 февраля, воскресенье — литургія въ Каѳедральномъ Соборѣ и въ три часа вечера.

25, 26, 27 и 28 февраля въ Крестовой церкви читался канонъ, св. Андрею Критскому.

27 февраля, въ среду 1 седмицы Великаго поста — Преждеосвященная литургія въ Крестовой церкви.

1 марта, — преждеосвященная литургія въ Каѳедральномъ Соборѣ и Вселенская панихида по Государѣ Императорѣ Александрѣ II.

2 марта, — литургія въ Крестовой церкви, за литургіей псаломщикъ Николаевской церкви г. Симбирска Дмитрій Люминарскій рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи.

3 марта, въ нед. 1 Великаго поста, литургія въ Каѳедральномъ Соборѣ и послѣ оной чинъ православія.

10 марта—литургія въ Каѳедральномъ Соборѣ, за литургіей рукоположены: діаконъ с. Станашъ, Курмышскаго уѣзда, Илья Алексѣевъ во священники къ церкви с. Алгашей, Курмышскаго уѣзда, псаломщикъ с. Иванькова, Алатырскаго уѣзда, Евфимій Кормишинъ во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи и псаломщикъ с. Кроткова, Сентилеевскаго уѣзда, Евфимій Никитинъ посвященъ въ стихарь.

Отъ Комитета Симбирской епархіальной эмеритальной кассы.

извѣщеніе.

Извѣщая о смерти: заштатнаго священника с. Малой Рязани, Сызранскаго уѣзда, Леонида Савельева, протоіерея с. Нижней Мазы, Сызранскаго уѣзда, Николая Агафодорова, протоіерея Симбирской Владимірской церкви Николая Дроздова, заштатнаго псаломщика с. Тушны, Симбирской уѣзда, Павла Усольцева, заштатнаго псаломщика с. Троицкихъ Дубровокъ, Ардатовскаго уѣзда, Николая Крестовскаго, заштатнаго священника с. Старога Ардатова, Алатырскаго уѣзда, Александра Нечаева и заштатнаго діакона Ардатовскаго Собора Михаила Анненкова.

Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семействъ умершихъ установленные взносы.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **А. Жуковъ.**

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.

Величайшій колокольный заводъ
Поволжья
Бр. ПРИВАЛОВЫ,
въ Н.-Новгородѣ, Канавино.

Всегда имѣются колокола для продажи отъ 300 пуд. и ниже, отличающіеся особой мелодичностью, красотой и силой звука.

Поставщики Епархіальныхъ заводовъ
г. Симбирска и Самары.

Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Масса благодарственныхъ отзывовъ и высшихъ наградъ на выставкахъ.

ПОДРОБНЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Отъ редакціи ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

имѣется въ продажѣ книга:

„Сборникъ циркулярныхъ указовъ
и распоряженій“

Симбирскаго Епархіальнаго Начальства за 1866—1911 г.г.

388 стр. стр. текста + прилож. Цѣна съ
пересылкой 2 руб.

Съ требованіемъ обращаться въ редакцію Симбирскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Сибирскіе Пархіяльны Вѣдомости.

15 марта

№ 6.

1913 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Заслуги Дома Романовыхъ для Россіи.

II.

Параллельно развитію внѣшняго могущества Россіи совершался и ея внутренній духовный и матеріальный ростъ. Мы видѣли, что уже государи XVII в. принимали мѣры къ поднятію экономическаго благосостоянія населенія, разстроеннаго тяжелой смутой. Они же въ цѣляхъ распространенія между русскими людьми полезныхъ научныхъ и практическихъ знаній приглашали въ Москву кіевскихъ ученыхъ и иностранныхъ специалистовъ всякаго рода. Въ концѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича въ подмосковной нѣмецкой слободѣ жило уже до тысячи протестантскихъ семействъ изъ разныхъ европейскихъ странъ. Здѣсь были иностранные купцы, доктора, военные люди и техники. При Алексѣѣ Михайловичѣ число ихъ стало еще больше. Наблюдая новыхъ людей, москвичи постепенно приходили къ убѣжденію, что иностранцы культурнѣе русскихъ, что имъ нужно оставить свое національное самодовольство и обособленность и начать учиться у иноземцевъ. Въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича въ Москвѣ были люди уже европейски образованные, съ новыми воззрѣніями и привычками, мечтавшіе о широкихъ реформахъ въ государствѣ. Таковы были бояринъ Матвѣевъ, знаменитый дипломатъ того времени Ордынъ-Нащокинъ и особенно князь В. В. Голицынъ. По примѣру этихъ высокихъ лицъ и подъ ихъ покровительствомъ, и многіе другіе русскіе люди постепенно усваивали новыя понятія и иноземные обычаи. Такъ появилось среди московскихъ людей стремленіе къ реформѣ, къ улучшенію своей жизни чрезъ заимствова-

ніе у болѣе просвѣщенныхъ народовъ знаній, полезныхъ на-
выковъ и пріятныхъ обычаевъ. Старые идеалы отживали и
падали, новые же нарождались и крѣпли. Русскій народъ
переходилъ отъ своей національной замкнутости къ дѣятель-
ному общенію съ культурнымъ челоувѣчествомъ.

Но царь Алексѣй Михайловичъ, по мягкости характера,
не рѣшался еще тронуть завѣтную старину и не давалъ хода
новшествамъ. Великую культурную реформу произвелъ уже
сынъ его, геніальный Петръ.—Невозможно перечислить все
то, что сдѣлалъ Петръ Великій для духовнаго и экономиче-
скаго развитія Россіи. Завоеваніе береговъ Балтійскаго моря
и установленіе дѣятельныхъ сношеній съ иностранцами, со-
зданіе новыхъ формъ государственной и общественной жизни
по европейскому образцу, устройство цѣлаго ряда школъ и
изданіе разнаго рода переводныхъ и оригинальныхъ сочине-
ній,—вся эта геніальная работа Петра имѣла одну цѣль—
усвоить Россіи блага общечелоувѣческой культуры. Заботясь
о просвѣщеніи русскаго народа и улучшеніи его нравовъ и
обычаевъ, великій преобразователь предпринялъ широкій
рядъ мѣръ и для поднятія его матеріальнаго благосостоянія.
Съ этою цѣлью онъ всячески поощрялъ торговлю и про-
мышленность, искалъ новыхъ природныхъ богатствъ и давалъ
средства для разработки ихъ, насаждалъ ремесла, заботился
о развитіи земледѣлія, скотоводства,—словомъ, употреблялъ
всѣ мѣры для подъема производительныхъ силъ страны.

Огромные труды Петра В. для духовнаго и матеріальнаго
развитія Россіи продолжали и его преемники. Въ этомъ
отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ дѣятельность
Импер. Екатерины II. Царствованіе ея является эпохой боль-
шого культурнаго подъема Россіи. Высокая просвѣщенность
и гуманность государыни; ея либерализмъ, обнаруженный
въ „Наказѣ“; общественное возбужденіе, вызванное Ком-
миссіей 1767—8 г.г.; реформа губернскихъ учреждений; льгот-
ное самоуправленіе, созданное законами 1785 г. для дворян-
ства и горожанъ; открытіе воспитательныхъ образователь-
ныхъ учреждений и, наконецъ, небывалое еще оживленіе
литературы и журналистики—все это были такія явленія
которыя придали просвѣщенному „вѣку Екатерины“ необык-
новенный блескъ, а самой императрицѣ создали чрезвычай-
ную популярность. Благодаря уму и образованности импе-

ратрицы, ея правительство стояло уже на высотѣ европейскаго просвѣщенія и неуклонно преслѣдовало цѣли общаго блага. Просвѣщенная правительственная дѣятельность Екатерины II весьма благотворно дѣйствовала и на управляемое общество, воспитывая его въ новыхъ гуманныхъ и либеральныхъ идеяхъ.

Послѣ эпохи Екатерины II внутренній культурный ростъ Россіи, временно задержавшійся, благодаря революціоннымъ событіямъ во Франціи, при Павлѣ Петровичѣ, развивается съ новой силой при Александрѣ I. Воспитанный на идеяхъ просвѣтительной литературы XVIII в., Импер. Александръ съ самаго вступленія на престолъ обратилъ особенное вниманіе на дѣло народнаго образованія въ Россіи. При немъ во всѣхъ губернскихъ городахъ были основаны гимназіи, а въ уѣздныхъ—„уѣздныя“ и „приходскія“ училища. Для вышшаго же образованія были открыты университеты въ Юрьевѣ, Казани, Харьковѣ, Петербургѣ и, кромѣ того, учреждены лицеи и разныя другія спеціальныя учебныя заведенія. Давъ могучій толчокъ дѣлу народнаго образованія, Импер. Александръ позаботился также о лучшихъ формахъ государственнаго управленія, для чего, вмѣсто устарѣвшихъ петровскихъ коллегій, были учреждены министерства, а для обсужденія важнѣйшихъ дѣлъ и законовъ имперіи былъ образованъ Государственный Совѣтъ. Не ограничиваясь этими реформами Александръ I поручилъ Сперанскому выработать планъ коренной перемѣны общественнаго и государственнаго порядка, но отечественная война и наступившая реакція въ Европѣ помѣшали ему осуществить свое высокое намѣреніе. На путь великихъ культурныхъ реформъ выступила Россія уже въ царствованіе Импер. Александра II.

Первой важнѣйшей реформой общественнаго быта Россіи въ это царствованіе было уничтоженіе крѣпостнаго права. Крѣпостное право было великимъ зломъ русской жизни. Давая возможность помѣщикамъ злоупотреблять своею властью надъ крестьянами, оно оказывало вредное вліяніе на нравы, препятствовало установленію гражданскаго равенства всѣхъ сословій предъ закономъ и, наконецъ, тормозя свободное развитіе и проявленіе творческихъ силъ народа, губительно отражалось и на ростъ государственнаго могущества Россіи. Неудивительно, поэтому, что вопросъ о крѣпостномъ правѣ

составлялъ важнѣйшую заботу правительства еще со времени импер. Александра I, но только при Александрѣ II онъ получилъ наконецъ желанное для всѣхъ разрѣшеніе. 19 февр. 1861 г. былъ подписанъ манифестъ объ освобожденіи крестьянъ съ землею, и 22 милліона бывшихъ рабовъ сдѣлались свободными сельскими обывателями со всѣми личными и имущественными правами.

Великая крестьянская реформа повела за собою весьма важныя послѣдствія для жизни народа. Прежде всего, она внесла коренныя измѣненія въ русскій общественный порядокъ. Ранѣе, до реформы, единственно полноправнымъ классомъ въ государствѣ было дворянство; въ качествѣ землевладѣльцевъ и чиновниковъ оно господствовало и въ мѣстной жизни, и въ управленіи. Съ отмѣной же крѣпостного права, рядомъ съ дворянскими обществами, создались въ уѣздахъ и крестьянскія; явились также землевладѣльцы изъ горожанъ. Всѣ эти новые элементы сдѣлались граждански-равноправными общественными классами, призванными одинаково участвовать въ обсужденіи своихъ нуждъ и интересовъ. Такъ обр. вмѣсто однословныхъ дворянскихъ интересовъ, какіе исключительно имѣло въ виду прежнее уѣздное управленіе, теперь явились общеземскія пользы и нужды. Жизнь получила характеръ безсловный, демократическій и стала гораздо болѣе оживленной. Крестьянская реформа дала, затѣмъ, могучій толчокъ къ поднятію экономическаго благосостоянія народа. Вмѣсто подневольнаго труда, который былъ малопроизводителенъ и невыгоденъ для государства, явился трудъ свободный и сознательный, а слѣдовательно и болѣе плодотворный, который нашелъ себѣ примѣненіе въ различныхъ сферахъ человѣческой дѣятельности и, развиваясь все болѣе и болѣе, тѣмъ самымъ способствовалъ постепенному обогащенію народа.

Быстрому культурному росту Россіи, кромѣ крестьянской, содѣйствовала и другая великая реформа импер. Александра II—земская. Прежде общественнымъ хозяйствомъ завѣдывали назначаемые отъ правительства чиновники, которые лично не были заинтересованы въ немъ и мало знали мѣстныя условія. Кромѣ того, рѣшеніе разныхъ хозяйственныхъ вопросовъ чрезвычайно затягивалось, такъ какъ зависѣло отъ высшихъ учрежденій, у которыхъ и надо было

испрашивать дозволенія по каждому отдѣльному вопросу. Теперь же къ завѣдыванію земскимъ хозяйствомъ въ губерніяхъ и уѣздахъ были призваны представители мѣстнаго населенія, которые, будучи вполне освѣдомлены о нуждахъ своего края, могли предпринять скорыя и цѣлесообразныя мѣры для удовлетворенія ихъ. Благодѣтельные результаты земской реформы не замедлили обнаружиться въ цѣломъ рядѣ высоко-культурныхъ учреждений, о появленіи которыхъ при старомъ порядкѣ можно было только мечтать. Появились земскія школы, больницы, благотворительныя заведенія, устроены были хорошіе пути сообщенія, учреждено взаимное страхование отъ огня, организована ветеринарная, агрономическая и продовольственная помощь населенію и т. п. Словомъ, земская дѣятельность охватила собою все стороны мѣстной жизни.

Освобожденіе крестьянъ и широкая хозяйственная дѣятельность земства замѣтнымъ образомъ сказались и на жизни городовъ. Прежде, при господствѣ патріархальныхъ формъ крѣпостного помѣщичьяго хозяйства, города имѣли мало покупателей изъ уѣздовъ и были скудны капиталами. Населеніе ихъ не отличалось предприимчивостью, было бѣдно и невѣжественно. Теперь же, съ ростомъ хозяйственной жизни страны и съ появленіемъ усиленнаго спроса на товары, дѣятельность городовъ оживилась. Число промышленныхъ и торговыхъ предпріятій увеличилось; явились кредитныя учрежденія и во главѣ ихъ сталъ государственный банкъ (1860 г.). вмѣстѣ съ экономическимъ разцвѣтомъ города получили новое самоуправленіе и приняли совершенно иной видъ: изъ административныхъ центровъ они стали превращаться въ центры народно-хозяйственной дѣятельности.

Кромѣ указанныхъ великихъ реформъ, сильному подъему экономической жизни страны немало содѣйствовали и другія начинанія правительства и общества, какъ то: развитіе желѣзно-дорожнаго строительства, проведеніе телеграфной сѣти, образованіе разнообразныхъ акціонерныхъ компаній и пр.—

Вмѣстѣ съ успѣшнымъ ходомъ матеріальной культуры, въ царствованіе импер. Александра II быстро шло и духовное развитіе народа—его воспитаніе и образованіе. Среди разнообразныхъ мѣръ, направленныхъ къ поднятію нравственнаго

уровня населенія, особенно могучимъ воспитательнымъ средствомъ явились новые судебные уставы, послужившіе основаніемъ знаменитой судебной реформы 1864 г. Въмѣсто старыхъ судовъ, которые нисколько не обезпечивали правосудія, импер. Александръ II установилъ „судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ“. При новомъ устройствѣ суда права гражданъ и личная участь подсудимыхъ ограждены спеціальнымъ юридическимъ образованіемъ судей, гласностью разбора дѣлъ, участіемъ въ судѣ адвокатуры и присяжныхъ засѣдателей и, наконецъ, повѣркою судебного рѣшенія въ высшей инстанціи. Всѣми этими особенностями новаго судопроизводства совершенно устранялись старые недуги дореформенныхъ судовъ, а именно: подкупъ и пристрастіе судей, невнимательное разсмотрѣніе дѣла, неравноправность обѣихъ сторонъ, предстоящихъ предъ судьями, и крайняя медлительность въ ходѣ судебныхъ процессовъ вообще. Если такіе суды, особенно въ рукахъ людей недобросовѣстныхъ, способны были вселять ужасъ и негодованіе, то, напротивъ, новые суды, какъ по своимъ гуманнымъ началамъ, такъ и по высокимъ достоинствамъ своихъ внѣшнихъ формъ заслужили любовь и довѣріе общества. Устанавливая равенство предъ закономъ всего населенія Имперіи, они положили, вмѣстѣ съ тѣмъ, важную основу для воспитанія его въ чувствахъ гуманности и законности.

Что касается образованія, то въ этомъ отношеніи въ царствованіе импер. Александръ II сдѣлано было чрезвычайно много. Было утверждено „положеніе о начальныхъ училищахъ“, и число ихъ, особенно благодаря содѣйствію земствъ и городовъ, стало быстро увеличиваться. Въмѣстѣ съ низшимъ образованіемъ развивалось среднее и высшее: вездѣ по городамъ строились гимназіи и реальныя училища, а въ Одессѣ и Варшавѣ были открыты университеты. Наравнѣ съ мужскимъ, въ это время широко было поставлено и дѣло женскаго образованія. Если прежде существовали для дѣвицъ и то только дворянскаго происхожденія, одни институты и частныя пансіоны, то теперь стали основывать открытыя женскія гимназіи для дѣвицъ всѣхъ сословій и епархіальныя училища для дочерей лицъ духовнаго званія. Съ развитіемъ средняго образованія естественно рождалась мысль о возможности для женщинъ и высшаго образованія. Такъ стали

возникать высшіе женскіе курсы—педагогическіе, медицинскіе и др. вмѣстѣ съ тѣмъ женщинамъ былъ открытъ доступъ и къ нѣкоторымъ служебнымъ занятіямъ.

Кромѣ указанныхъ великихъ преобразованій, въ царствованіе импер. Александра II была введена всеобщая воинская повинность, приняты мѣры къ облегченію цензуры, улучшенію финансовъ и др.—словомъ, не осталось ни одной стороны общественной и государственной жизни Россіи, которая не подверглась бы болѣе или менѣе коренному измѣненію и улучшенію. Своимъ могучимъ и благотворнымъ вліяніемъ великія реформы импер. Александра II охватили всѣ слои русскаго общества, выдвинули изъ его рядовъ массу интеллигентныхъ работниковъ на разныхъ поприщахъ чело-вѣческаго труда и привели къ небывалой дотолѣ свободѣ личности. Таковы величайшія культурныя заслуги Царя-Освободителя предъ русскимъ государствомъ и народомъ.

Послѣ импер. Александра II Россія продолжала неуклонно идти по пути своего прогрессивнаго развитія. Движеніе это совершалось и при Александрѣ III, но особенно быстрого темпа и сильного напряженія достигло оно въ наше время. Никогда еще Россія не переживала такого великаго историческаго момента, какъ теперь, когда измѣняются формы не только общественной, но и политической жизни государства, когда державной волей ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА провозглашены съ высоты престола основныя начала гражданской свободы и населеніе призвано къ участію въ устроеніи государственной жизни страны.

Такъ постепенно, въ теченіе трехъ вѣковъ, подъ прямымъ и мудрымъ воздѣйствіемъ своихъ государей совершался культурный ростъ русской земли.

Празднуя нынѣ трехвѣковой юбилей Царствующаго Дома Романовыхъ и вмѣстѣ великій день торжества русской культуры и русскаго національнаго генія, преклонимся съ чувствомъ глубокой благодарности предъ славными подвигами вѣнценосныхъ вождей русскаго народа, а созерцая самоотверженную дѣятельность на благо дорогого отчества ихъ державнаго потомка, нынѣ здравствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, наполнимъ сердца свои чувствами любви и беззавѣтной преданности предъ

своимъ обожаемымъ, Монархомъ. Да здравствуетъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ со всей своей Августѣйшей Семейей и да процвѣтаетъ подъ его скипетромъ великая Россія!

С. Сотинъ.

☉ Утверждение на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь, ☉

== Миссіонерское дѣло. ==

юже стяжалъ еси честною Твоею кровію.

Чего нужно избѣгать при борьбѣ съ сектантами?

а) Шаткихъ доказательствъ.

При бесѣдѣ съ сектантами весьма часто приходится ссылаться на св. Писаніе, приводить оттуда цитаты, пользоваться его примѣрами, его доказательствами, его вразумительными наставленіями. Конечно, если разумно, честно, добросовѣстно пользоваться ветхозавѣтными и новозавѣтными данными, то кромѣ хорошаго ничего другого не получится. Напротивъ, если при пользованіи Библіей мы допускаемъ натяжки, ссылаемся на библейскія данныя, гдѣ это нужно и гдѣ ненужно, гдѣ можно и гдѣ совершенно нельзя, то въ результатѣ такого обращенія съ словомъ Божиимъ оказывается громаднѣйшій вредъ.

Пояснимъ свою мысль примѣрами.

На зарѣ нашей миссіи ¹⁾ имѣлъ громкую и широкую извѣстность, какъ миссіонеръ, іеромонахъ Арсеній, впоследствии архимандритъ и синодальный миссіонеръ, а нынѣ совершенно сошедшій съ миссіонерскаго поприща.

Но въ ту пору слава о немъ, какъ о миссіонерѣ, гремѣла. Его вызывали іерархи въ свои епархіи, и всюду его выступленія сопровождались большимъ успѣхомъ, можетъ быть потому, что тогда сектанты были гораздо невѣжественнѣе нынѣшнихъ. Искусство іеромонаха Арсенія заключалось, главнымъ образомъ, въ широкомъ пользованіи текстами по созвучію.

Напримѣръ, нужно доказать сектантамъ на основаніи, конечно, св. Писанія истинность христіанскаго ученія о иконопо-

1) Херсон. Епарх. Вѣд. 1912 г. № 2, стр. 71.

читаніи. Іер. Арсеній ссылається на 6-й ст. 2-й гл. посланія ап. Павла къ Филиппійцамъ: „Онъ, будучи образомъ Божиимъ, не почиталь хищеніемъ быть равнымъ Богу“, дѣлая сильное удареніе и нѣсколько разъ повторяя слова: „Онъ будучи образомъ Божиимъ“... „Вотъ видите, дѣлалъ выводъ о. Арсеній, самъ Христось образъ приняль, а вы, сектанты, не хотите признавать образовъ“.

Въ бесѣдѣ о крестѣ іер. Арсеній непремѣнно приводилъ 1 ст. 3 гл. посланія къ Галатамъ: „О несмысленніи Галаты! кто прельстиль васъ не покорятся истинѣ, васъ, у которыхъ предъ глазами начертанъ былъ Іисусъ Христось, какъ бы у васъ распятый“, и затѣмъ такъ поясняль эти слова: „Вы видите, даже у Галатовъ, только что обратившихся въ христіанство, было распятіе, былъ крестъ, а у васъ, сектантовъ, его нѣтъ. Вы, стало быть, хуже безсмысленныхъ Галатовъ“.

Еще примѣръ.

Желая доказать сектантамъ, что крестное знаменіе не только не предосудительно съ точки зрѣнія св. Писанія, но, напротивъ, находитъ въ немъ полное подтвержденіе, іер. Арсеній всегда ссылался въ данномъ случаѣ на 16 ст. 3 гл. Ев. Матвеея: „и крестившись, Іисусъ тотчасъ вышелъ изъ воды“.—„Вотъ видите, заключалъ свою рѣчь о. Арсеній, даже самъ Христось крестился, полагая на Себѣ крестное знаменіе, а вы его не имѣете, вы, значить, не слѣдуете Ему, не подражаете Христу“...

Сектанты озадачены. Православные торжествуютъ.

Конечно, такимъ неожиданнымъ выводомъ можно смутить и поставить въ тупикъ кого-угодно. Но такой полемическій приѣмъ крайне вреденъ и опасенъ для насъ, для нашего дѣла, для нашего успѣха. И вотъ почему. Разъ истинность православной вѣры мы будемъ основывать на такихъ шаткихъ и сомнительныхъ аргументахъ, разъ народъ нашъ воспитается на низкопробныхъ доводахъ и всецѣло проникнется ими, тогда при первомъ дуновеніи критической мысли, при первомъ напорѣ со стороны сектантовъ все дѣло наше рухнетъ и не останется отъ него камня на камнѣ. Такіе доводы, о которыхъ мы только что говорили, сектанты безъ всякаго труда для себя разобьютъ, расшатываютъ и покажутъ ихъ полную неосновательность и бездоказательность. Когда же народъ увидитъ, на какихъ по существу дѣла курьезныхъ и въ то же время слабыхъ данныхъ покоится наше вѣроученіе, онъ сразу, нисколько не задумываясь

и ни мало не колеблясь, перейдетъ на сторону сектантовъ, гдѣ найдетъ болѣе вѣскія и разумныя основанія и доказательства. Тогда уже будетъ трудно поправить свою ошибку и возвратить въ лоно православія усумнившихся въ правотѣ нашей вѣры.

Вотъ почему нужно особенно остерегаться, избѣгать и такого хотя и легкаго, но за-то вреднаго и опаснаго полемическаго приѣма.

Если же нельзя пользоваться такъ сказать „созвучными“ текстами, то равнымъ образомъ и по тѣмъ же самымъ причинамъ нельзя пользоваться и текстами крайне неопредѣленнаго содержанія, каковы въ настоящее время въ большомъ у насъ почетѣ. Отъ этого крупнаго недостатка не свободны даже лучшіе корифеи нашей миссіонерской литературы. Такъ, напримѣръ, въ „Миссіонерскомъ житіи вѣры“ Смолина приводится въ доказательство того, что крещеніе было совершаемо надъ младенцами и во времена апостольскія, крещеніе Лидіи и „домашнихъ ея“, темничнаго стража и „домашнихъ его“ (Дѣян. 16 гл. 15, 33 ст.). Слѣдовательно, говоритъ онъ, Смолинъ, въ числѣ „домашнихъ“ крестили и дѣтей.

Но вѣдь подобное заключеніе ни больше ни меньше, какъ одно предположеніе, которое имѣетъ такую же силу, какъ и предположеніе, что въ числѣ „домашнихъ“ дѣтей не было.

„Нѣтъ сомнѣнія, пишетъ свяш. Короповъ, что подтверждать пререкаемую истину подобными текстами—значитъ загромождать полемику излишнимъ балластомъ. Отбросьте этотъ балластъ и вы почувствуете себя легче“. ¹⁾

Мы скажемъ большее. Подтверждать спорныя положенія сомнительными текстами,—значитъ губить свое дѣло, заранѣе готовить благоприятную почву для торжества сектантства. Почему такъ—объ этомъ мы говорили выше.

б) Игнорированія прихожанъ.

Пастыри Церкви весьма часто обходятъ многіе дома своихъ прихожанъ. Обыкновенно тѣхъ, кто обидѣлъ, оскорбилъ ихъ, кто небрежно относится къ храму Божию и къ исполненію своихъ религіозныхъ обязанностей и кто вообще враждебно настроенъ по отношенію къ нимъ.

Это и вполнѣ понятно. Трудно и даже почти невозможно искренно, ото всей души помолиться съ тѣмъ, кто неохотно

¹⁾ Херсон. Епарх. Вѣд. 1912 г. № 2, стр. 72.

впускаетъ къ себѣ въ домъ для молитвы, съ кѣмъ немного натянуты отношенія, кто вообще не радить о своемъ спасеніи.

Тѣмъ не менѣе, какъ это ни трудно, ни непріятно, а нужно оставить эту чреватую непріятными послѣдствіями привычку. Надо ходить съ молитвою и со св. крестомъ ко всѣмъ. Не надо разбирать, кто достоинъ, а кто недостоинъ. Кто заслуживаетъ, а кто не заслуживаетъ. Кто обидѣлъ, а кто удовлетворилъ. Нужно одинаково ко всѣмъ относиться. Ко всѣмъ ходить. Со всѣми молиться.

Иначе это приведетъ къ отрицательнымъ результатамъ, т. е. къ отпаденію отъ Православія.

Въ „Матеріалахъ“ Епископа Алексія мы, на примѣръ, наталкиваемся на такой случай.

Въ м. Рязнополѣ, въ домѣ тамошняго крестьянина, Семена Троянова, собрались для моленія штундисты... На вопросъ свидѣтеля: „что заставило ихъ отречься отъ православной Церкви?“ Штундисты отвѣчали: „попы“.—Какъ такъ?—Да такъ, что они не заходили никогда къ намъ съ молитвою, ну, а намъ стало досадно,—вотъ мы и стали ходить сюда. Прежде мы ходили только посмотрѣть, а потомъ подумали, что „можетъ воно и справді віра праведна, тай перехрыстылысь!“ 1)

Этотъ примѣръ какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ о томъ что наши православные нерѣдко переходятъ въ сектантство вслѣдствіе того, что мы обходимъ ихъ, обижаемъ, игнорируемъ.

Да и психологически оно вполне понятно. Каждый крестьянинъ, на примѣръ, привыкъ, чтобы къ нему ежегодно священникъ приходилъ—на Рождество со св. Крестомъ, на крещеніе—со св. водою, на Пасху—съ пѣніемъ „Христось Воскресе!“ Эта привычка такъ глубоко укоренилась въ душѣ каждаго поселянина, что онъ никакъ не можетъ разстаться съ нею. Помимо сего, этого требуетъ его вѣра и вѣковые народные обычаи. И потому, когда настаютъ св. дни, онъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ къ себѣ батюшку для совмѣстной съ нимъ молитвы. Готовится къ этому, прибираетъ хатку свою, припасаетъ что нибудь для своего духовнаго отца. Когда подходитъ время—онъ даже за ворота выходитъ посмотрѣть—далеко-ли, скоро-ли къ нему. Порой и калитку и двери своей хаты отворить настезь. И вдругъ—разочарованіе, обида. Священникъ мимо прошелъ. Конечно, зло кипить въ его душѣ. Онъ негодуетъ, сердится,

хочетъ хоть чѣмъ либо отомстить, такъ сказать, насолить своему обидчику. И вотъ нарочно переходитъ въ сектантство. Не потому, что онъ чувствуетъ симпатіи къ нему, а просто потому, что захотѣлось устроить какую-нибудь непріятность приходскому священнику. „Не хотѣлъ ходить ко мнѣ, такъ на тебѣ. Кляняться не стану“. Начинается, конечно, съ посѣщенія сектантскихъ собраній, съ предварительныхъ бесѣдъ съ „религіозными отщепенцами“, а кончается—отпаденіемъ отъ Православія.

Мораль для насъ ясна. Никогда не слѣдуетъ обходить ни одного дома. Нужно къ каждому зайти и со всякимъ помолиться. Можетъ, совмѣстная молитва смягчитъ обиду, укротитъ вражду и окончательно примиритъ пастыря съ пасомымъ.

в) Бесѣдъ безъ назиданія.

Собесѣдованія почти никогда не заканчиваются у насъ наставленіемъ. И въ виду этого очи многое теряютъ. Порой же приводятъ къ цѣлямъ совершенно противоположнымъ тѣмъ, къ какимъ обыкновенно стремятся. И вотъ почему.

Полемика, какова бы она ни была, въ какомъ духѣ и тонѣ не велась, все таки есть споръ, состязаніе, своего рода драка. А драка всегда производитъ тяжелое впечатлѣніе, оставляетъ какой-то непріятный осадокъ въ душѣ, будитъ злыя, нехорошія чувства.

Намъ же совсѣмъ нежелательно и даже невыгодно отпускать домой своихъ прихожанъ съ такими чувствами и въ такомъ настроеніи, потому что въ такомъ случаѣ противосектантская полемика будетъ не воспитывать ихъ, а нравственно развращать. Она будетъ поселять вражду къ инаковѣрующимъ. Будетъ ожесточать сердца вѣранныхъ намъ пасомыхъ. Будетъ полагать пропасть между нами и ими. И такимъ образомъ будетъ способствовать не успѣхамъ нашей миссіи, а ея неудачамъ, пробѣламъ и недостаткамъ.

Посему, чтобы избѣгать всего этого, необходимо каждое собесѣдованіе, каждый взаимный обмѣнъ мыслей заключать назидательнымъ наставленіемъ, которое гасило бы раздутыя страсти, успокаивало сектантовъ, настраивало на мирный ладъ православныхъ и всѣхъ влекло къ мирному, взаимному обсужденію спорныхъ вопросовъ.

Такого рода наставленія дѣйствительно содѣйствовали бы успѣху православной миссіи и имѣли бы глубоко воспитательное значеніе.

Бывшій, напр., одесскій уѣздный миссіонеръ Сокольскій ни одной бесѣды не оставлялъ безъ назиданія. И потому его бесѣды охотно посѣщались сектантами и не оставляли въ душѣ слушателей ничего враждебнаго, непріязненнаго.

Наставленія послѣ бесѣдъ тѣмъ болѣе необходимы, что сектантскія выступленія нерѣдко ожесточаютъ нашихъ прихожанъ и вызываютъ съ ихъ стороны кулачную расправу.

Здѣсь невольно припоминается грустный инцидентъ, бывшій когда-то на публичной бесѣдѣ миссіонера Боголюбова въ городѣ Богодуховѣ. Возражали отъ лица сектантовъ самые малограмотные хохлы. Объ иконахъ они говорили рѣзко, но со штундовой точки зрѣнія корректно. Между тѣмъ сектантскія рѣчи прямо ужаснули благочестивыя души слушателей, которыхъ въ храмѣ было чрезвычайное множество...

„И бесѣда наша, пишетъ Боголюбовъ, не кончилась,—объявленъ былъ лишь перерывъ ея. Однако, народная масса не захотѣла слушать дальнѣйшихъ сектантскихъ глумленій надъ иконами—и прямо на рукахъ вынесла „проклятыхъ штундѣевъ“ изъ храма, и кулачно расправилась съ ними“.¹⁾

И эти кулачныя расправы будутъ до тѣхъ поръ, пока мы не смягчимъ впечатлѣнія отъ нашихъ боевыхъ, воодушевленныхъ бесѣдъ, пока путемъ назиданія не успокоимъ взволнованныхъ противленіемъ сектантовъ нашихъ поселянъ, пока во взбаламученныя ихъ души не вольемъ нѣсколько освѣжающихъ и успокаивающихъ евангельскихъ струй мира и любви.

Посему еще разъ повторяемъ и заключаемъ: безъ наставленія, безъ назиданія нельзя оставлять ни одной бесѣды. Иначе много непріятностей причинимъ мы своему дѣлу, а сектантовъ—такъ тѣхъ совсѣмъ отвадимъ отъ посѣщенія миссіонерскихъ собесѣдованій.

г) Уклоненія отъ миссіонерства.

Многіе пастыри уклоняются отъ исполненія миссіонерскихъ обязанностей, забываютъ, что дѣло миссіи—дѣло прежде всего пастырей и всю работу по обращенію заблудшихъ взваливаютъ обыкновенно на епархіальныхъ и уѣздныхъ миссіонеровъ, думая, что такъ будетъ лучше, удобнѣе, а для дѣла выгоднѣе.

Лучшимъ выразителемъ такого индифферентнаго отношенія пастырей церкви къ православно-миссіи является журнальное

¹⁾ См. „Религіозно-общественныя теченія въ современной русской жизни и наша православно-христіанская миссія. СПб. 1909. Стр. 257.

постановленіе Вологодскаго епархіальнаго съѣзда духовенства, заключающееся такими словами:

„Священники при своихъ многосложныхъ обязанностяхъ, не имѣя времени и возможности отдавать себя миссіонерской дѣятельности, какъ, на примѣръ, епархіальный и окружной миссіонеры, должны имѣть при себѣ достаточно подготовленныхъ и дѣятельныхъ помощниковъ“. ¹⁾

Такъ думаетъ большинство. И этому большинству преосвященный Никонъ, бывший епископъ Вологодскій, далъ такую прекрасную отвѣдь, противъ которой ни слова не возразишь и которую нужно всегда памятовать намъ, чтобы быть ближе къ истинѣ и лучше исполнять свои пастырскія обязанности.

„Вдуматься только, писалъ маститый архипастырь: „священники не имѣютъ времени и возможности отдавать себя миссіонерской дѣятельности“... Да развѣ идетъ рѣчь объ обращеніи язычниковъ, къ ихъ стаду не принадлежащихъ? Вѣдь по духу Христова ученія пастыри должны и сихъ овецъ вводить во дворъ Христовъ, но рѣчь идетъ объ овцахъ ихъ же стада, о бывшихъ ихъ же прихожанахъ, о борьбѣ съ расколомъ и сектами въ предѣлахъ ихъ-же приходоу! Волки врываются въ ихъ стадо, а пастыри говорятъ: „не имѣемъ времени и возможности отдавать себя миссіонерской дѣятельности“, то-есть не имѣемъ времени вступать въ борьбу съ этими волками и отбивать у нихъ похищенныхъ и похищаемыхъ ими словесныхъ овецъ нашего стада! Простите мнѣ, отцы и братія: въ моей совѣсти при чтеніи сихъ строкъ прозвучали слова Господа нашего Іисуса Христа: „а наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть и не радить о овцахъ“... Правда, вы еще не бѣжите съ приходоу, но вы уклоняетесь отъ прямой обязанности вашей—не только оберегать овецъ отъ волковъ, не только съ ревностью апостольскихъ преемниковъ обличать этихъ волковъ, но и душу свою полагать за овецъ: „пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы“! Слава Богу, мы живемъ не въ языческой странѣ: намъ не грозитъ еще опасность для жизни, много-много, если иной отступникъ отъ вѣры станетъ поносить насъ или причинитъ какой-либо вредъ нашему имуществу. Но мнѣ думается, что и сего вы не боитесь: вы боитесь труда самостоятельно изучить сектанство по рекомендованнымъ вамъ пособіямъ; вы боитесь непривычки вступать въ открытое состязаніе съ этими „вол-

¹⁾ Приходское чтеніе, № 27, 1912 г. стр. 681.

ками“—сектантами; вы сознаете свою неподготовленность къ такимъ состязаніямъ; вамъ хотѣлось бы—что грѣхъ таить?—какъ-нибудь сложить тяготу борьбы съ сектами на другихъ—на миссіонеровъ, на ихъ помощниковъ, впрочемъ такихъ же священниковъ, какъ вы—приходскихъ, которые также (кромѣ двухъ епархіальныхъ) обременены „многосложными обязанностями“ и также, если бы не ихъ добрая воля, могли бы, если бы, подобно вамъ, пожелали сложить съ себя нелегкое бремя миссіонерства... Нѣтъ, не такъ, отцы и братія! священникъ и есть первый миссіонеръ въ своемъ приходѣ; хочетъ ли онъ или не хочетъ, но онъ долженъ—слышите? обязанъ долгомъ, самымъ служеніемъ своимъ—зорко слѣдить за проявленіемъ въ средѣ его паствы всякой пропаганды раскола, сектантства, политическаго распутства, безбожія и всяческой духовной смуты. Пастырь церкви долженъ помнить, что грѣхи мысли судятся строже, чѣмъ грѣхи воли, вотъ почему Церковь еретиковъ отъ себя отлучаетъ, отсѣкаетъ, какъ неисцѣльно больныхъ, какъ зараженныхъ духовно смертоносною язвою, а простыхъ грѣшниковъ терпитъ, ожидая ихъ покаянія. Вотъ почему надо наипаче беречь чадъ Божіихъ отъ зараженія ересями, особенно въ наше грѣховное время, когда дана свобода всякимъ ересямъ открыто исповѣдывать свое упованіе, когда онѣ эту свободу поняли, какъ свободу пропаганды своего лжеученія, а мірская власть еще не установила точно тѣхъ рамокъ, въ какихъ должна дѣйствовать ихъ свобода. Зло ересей, сектантства, раскола вреднѣе, душегубнѣе пьянства, распутства и другихъ пороковъ воли, поработенной грѣху...

Согласенъ, что нужно священнику имѣть достаточно подготовленныхъ и дѣятельныхъ помощниковъ въ дѣлѣ миссіи. Одинъ въ полѣ не воинъ. И журналъ съѣзда намѣчаетъ такихъ помощниковъ въ лицѣ діаконовъ и даже псаломщиковъ и нѣкоторыхъ грамотныхъ, наиболѣе религіозно-настроенныхъ прихожанъ. Казалось бы, вотъ и прекрасно, такъ возьмитесь же за дѣло, приготовляйте сами себѣ такихъ помощниковъ, работайте съ ними сами, вѣдь и самимъ вамъ нужно основательно изучить это дѣло, вѣдь вамъ же придется и руководить своими помощниками. Дружными усиліями сей Божьей дружины—Богъ дастъ—и будутъ разсѣяны козни враговъ Церкви Божіей въ предѣлахъ вашихъ приходовъ. Но вы говорите: „сію подготовку какъ специально миссіонерскую, такъ и общеобразо-

вательную, эти помощники должны получать на особыхъ миссіонерскихъ курсахъ“. Опять какъ будто все дѣло хотите вы сложить на плечи миссіонеровъ, какъ будто сами—то вы такъ ужъ ничего и не можете сдѣлать. Но, во-первыхъ, вѣдь для этого пришлось бы по меньшей мѣрѣ въ каждомъ уѣздѣ устраивать такіе курсы, а у насъ вѣдь только два миссіонера на всю епархію; во-вторыхъ, на эти курсы нужны особыя средства, а у насъ ихъ нѣтъ и съѣздъ не озаботился изыскать ихъ; въ-третьихъ, вы знаете лучше меня составъ нашихъ псаломщиковъ и много ли среди нихъ найдется способныхъ на это великое дѣло. Пока такимъ образомъ мы собираемся организовать миссію по приходамъ, врагъ свое дѣло будетъ дѣлать...

Опытъ говорить, что всякое благое начинаніе должно начинать тотчасъ же, какъ только пришла благая мысль. Не отлагай дѣла до завтра, если можешь хоть малую часть его сдѣлать сегодня. Богъ послалъ тебѣ добрую мысль: Онъ поможетъ тебѣ и исполнить ее. Только усердіе приложи, только свое произволеніе Ему покажи. Доброе начало—половина дѣла. Да оно такъ и должно быть: вѣдь не мы дѣлаемъ добро, а Богъ въ насъ и чрезъ насъ. Разъ мы отдали Ему свою волю, свое сердце, разъ Онъ началъ въ насъ и чрезъ насъ дѣйствовать—Онъ же и совершитъ начатое. Лишь бы мы не ослабѣвали въ усердіи. Держите постоянно въ мысли, въ сердцѣ, что мы—только работники Христовы, и не только работники, но и соработники—сотрудники Его; можетъ ли быть, чтобы Онъ оставилъ насъ безъ Своей благодатной помощи? И мы видимъ на опытѣ добрыхъ пастырей, какъ у нихъ все добрѣ спѣется: и средства находятся, и сотрудники являются, и они имѣютъ утѣшеніе—и какое сладостное утѣшеніе!—видѣть плоды трудовъ своихъ ради Господа и славы Церкви Его святой!

Страшное время живемъ мы, отцы и братія! Тучи гнѣва Божія висятъ надъ нами. Прошло то время, когда еще можно было, еще терпимо было быть пастыремъ требоисправителемъ; нынѣ долгъ властно требуетъ отъ насъ быть и миссіонеромъ, и подвижникомъ въ личной жизни, и неумолчнымъ проповѣдникомъ истины Божіей во спасеніе человѣческихъ душъ. Кто можетъ—грѣхъ ему молчать! Кто не умѣетъ—учись благоговѣствовать! Горе намъ—неблагоговѣствующимъ!

Я не отрицаю пользы миссіонерскихъ курсовъ; я желаю только, чтобы пастыри прснниклись убѣжденіемъ, что одни кур-

сы безъ ревностнаго участія самихъ пастырей въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ и расколомъ будутъ почти бесполезны, а ревностная дѣятельность самого пастыря и безъ курсовъ можетъ сдѣлать многое при помощи благодати Христовой, облакающей пастыря силою и духомъ апостольской ревности, которую, яко даръ Божій, заповѣдано намъ непрестанно възгрѣвовать. Душою приходской мисси долженъ быть непремѣнно пастырь, яко преемникъ апостольскаго служенія и носитель Божіей всепобѣждающей благодати!¹⁾

Намъ, пастырямъ Церкви, нужно возможно ближе принять къ сердцу это архипастырское наставленіе, глубже проникнуться сознаниемъ, что дѣло мисси есть дѣло прежде всего наше и никогда не уклоняться отъ несенія миссіонерскихъ обязанностей.

Въ противномъ случаѣ мы будемъ губить дѣло, способствовать успѣхамъ сектантской пропаганды, терять своихъ пасомыхъ, и нарушать евангельскіе и апостольскіе завѣты.

Отъ всего этого да избавить насъ Господь Богъ!

Священникъ *Александръ Введенскій*.

Одесса.

26 февр. 1913 г.

(Продблженіе будетъ).

Чѣмъ иногда уловляютъ въ сѣти раскола православныхъ простецовъ.

(Страничка изъ темной дѣятельности одного пропагандиста раскола).

Въ одномъ изъ сильно зараженныхъ расколомъ селеній С-скаго уѣзда съ нѣкоторыхъ поръ стали замѣчать признаки тревожнаго настроенія среди православныхъ жителей. Нѣсколько крестьянъ, православіе которыхъ, впрочемъ и раньше было очень сомнительнымъ, даже отписались въ расколъ.

Трудно было сразу опредѣлить, чѣмъ смущаютъ раскольники православныхъ, но, несомнѣнно, смущеніе происходило на не совсѣмъ обычной раскольнической почвѣ. Мѣстный главаръ раскольниковъ К. П. Г-въ, хитрый, проницательный и совершенно беззащитный челоуѣкъ «изобрѣлъ» для уловленія православныхъ простецовъ (главнымъ образомъ, женщинъ-старухъ) нѣчто такое, отъ чего тѣ прямо приходили въ изумленіе и дѣлались добычей этого „паука.“

Благодаря мѣстному, молодому и энергичному въ борьбѣ съ расколомъ, священнику, мнѣ, наконецъ, удалось узнать, изъ какихъ тенетъ плелъ свою паутину хитрый раскольническій

¹⁾ Приходское чтеніе. 1912 г. № 27, стр. 682—684.

„паукъ“,—узнать и распутать на посрамленіе этого наглѣйшаго изъ лжеучителей, какихъ мнѣ когда-либо случалось встрѣчать въ своей миссіонерской дѣятельности. Въ виду возможности повторенія подобныхъ фактовъ и въ другихъ приходахъ епархіи, нахожу не лишнимъ ознакомить съ этой чисто-сатанинской „паутиной“ своихъ собратій—миссіонеровъ.

Въ чѣмъ же дѣло? Какими-то невѣдомыми путями Г—въ досталъ себѣ книгу, подъ названіемъ: „Откровенія Меѳодія патарскаго и апокрифическія видѣнія Данила въ византійской и славяно-русской литературахъ. Изслѣдованіе и тексты. В. Истрина. Москва. 1897 года“ Книга эта представляетъ собою ученое изслѣдованіе о такъ называемомъ „откровеніи Меѳодія патарскаго“, старинномъ произведеніи апокрифическаго характера, неизвѣстно кѣмъ составленномъ, но во всякомъ случаѣ не св. Меѳодіемъ, епископомъ Патарскимъ, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуется и самъ г. Истринъ на стр. 9-й своей книги. „Разсматриваемый памятникъ, говоритъ онъ, въ рукописяхъ приписывается обыкновенно Меѳодію, епископу патарскому. Извѣстны два Меѳодія—одинъ епископъ патарскій III—IV в. в., а другой, бывший послѣ патріархомъ константинопольскимъ—IX в. Но давно уже указано, что ни тому, ни другому памятникъ принадлежать не можетъ: съ одной стороны, одинъ тотъ фактъ, что сохранились списки латинскаго перевода VIII вѣка, говоритъ противъ признанія авторомъ Меѳодія, жившаго въ IX в.; съ другой тѣ историческія данныя, которыя встрѣчаются въ Откровеніи, указываютъ на болѣе позднее время, чѣмъ III—IV в.“ Ниже, на стр. 14-й г. Истринъ дѣлаетъ такой выводъ объ авторѣ Откровенія: „Въ виду того, что наше Откровеніе не принадлежитъ ни одному Меѳодію, правильнѣе было бы назвать его Откровеніемъ псевдо-Меѳодія; но имя „Меѳодія“ настолько уже обыкновенно въ данномъ случаѣ, что для обихода можно его оставить.“

Изъ этихъ словъ ученаго автора ясно видно, что разсматриваемая имъ рукопись есть подложное сочиненіе неизвѣстнаго автора, прикрывшагося именемъ св. Меѳодія.

Но для лживыхъ расколоучителей, подобныхъ К. П. Г—ву, не важно знать, кѣмъ составлена та или иная книга; лишь бы только въ ней можно было что-нибудь найти на обличеніе ненавистнаго имъ Православія. Если бы даже самъ сатана напи-

салъ такую книгу, то и тогда раскольники ей не побрезгуютъ. Кто же изъ малограмотныхъ мужичковъ можетъ разобраться въ такихъ вещахъ?

А въ книгѣ В. Истрина Г—въ нашель нѣчто такое, что прямо можетъ оглушить простаго человѣка и на вѣки оторвать его отъ православной Церкви...

На стр. 247-й этой книги говорится: „Въ книгѣ святаго священномученика Меѳодія, епископа патарскаго, въ словѣ 63 между прочимъ напечатано: въ послѣднее время людие будутъ молиться Троицею, сирѣчь тремя перстами безъ воплощенія Сына Божія и за то осуждены будутъ въ муку вѣчную, ибо де насъ спасе Христось божествомъ и человѣчествомъ.“

Можно себѣ представить, какое дѣйствіе могутъ произвести подобныя слова на темную православную массу въ раскольническомъ приходѣ?! „Вѣдь это говоритъ св. отецъ Меѳодій патарскій, учитель III вѣка,“ разъясняетъ прочитанное мѣсто торжествующій расколучитель. „Что вы теперь скажете на это, шепотники?“... Масса подавлена и слушаетъ, разинувъ ротъ.

„А вотъ я вамъ еще прочту, что въ этой книгѣ говоритъ св. отецъ о послѣднихъ временахъ. Слушайте.“ Открывается 111 стр. второго счета книги Истрина и торжествующій расколучитель читаетъ: „И отыметса почестъ іереомъ и престанеть литургія Божія, и не будетъ жертвы во всѣхъ церквахъ. И будутъ попове яко простиі людие.“ Далѣе начинается „толкованіе“ прочитаннаго, приблизительно въ такомъ родѣ: „ну, что, шепотники, какова теперь ваша церковь? Каковы ваши попы? Св. отецъ говоритъ, что въ послѣднія времена литургію служить будетъ не кому—попы будутъ простецы—мужики. Такъ оно и есть у насъ, древле-православныхъ. А у еретиковъ, конечно, будетъ и церковь и попы, но не истинные, а ложные... Вотъ и выходитъ, что всѣ теперешніе попы—еретики и что всѣ вы съ этими попами погибнете“...

Новый ударъ по немощной совѣсти простодушныхъ, легковѣрныхъ сыновъ Православія, не знающихъ, что отвѣтить хитрому раскольнику, вооруженному „св. писаніемъ.“

Но и этого еще недостаточно. Расколучитель открываетъ въ своей книгѣ новую страницу и уже окончательно поражаетъ своихъ легковѣрныхъ слушателей.

„А вотъ что еще говоритъ св. Меѳодій патарскій о послѣднемъ антихристѣ: „разумѣй, возлюбленній, единогласно вси

святїи отцы глаголють, яко антихристъ чернецъ будетъ, въ новомъ Іерусалимѣ, въ послѣднемъ третіемъ Римѣ имать царствовати—а на поляхъ замѣчено—„въ Москвѣ“ (Истринь, стр. 246).

— Развѣ, толкуеть Г—въ, не исполнилось все это? Развѣ не былъ въ 1666 г. въ Москвѣ антихристъ—чернецъ, патріархъ Никонъ? Развѣ не гналь онъ тогда за старую вѣру нашихъ благочестивыхъ предковъ—Аввакума, Лазаря, Никиту и др.? Все это было и исполнилось, какъ и написано объ этомъ у того же св. отца Меѳодія патарскаго“. Далѣе изъ той же книги, на стр. 247-й читается слѣдующее мѣсто: „Изъ книги Меѳодія патріарха патарска отъ слова 60 о послѣднихъ временахъ и дняхъ. Въ послѣднее время воспросить царь и отъ мертвыхъ дани. Въ то убо время людіе отрекутся святыя истинныя православныя христіанскія вѣры и истиннаго крещенія и честнаго животворящаго креста Господня безъ мукъ, и безъ ранъ и безъ біенія. А не хотящїи же тогда отрещися святыя истинныя православныя христіанскія вѣры и святаго крещенія и истиннаго и животворящаго креста Господня, ови сами себе въ домѣхъ своихъ сожигаютъ, и инїи же въ рѣкахъ и въ озерахъ утопающе, инїи же съ храмины рышущеса и убивающеса. И сихъ убо вмѣнитъ Богъ въ мученики. А пастыріе же въ то время будутъ блудницы и чародѣи. И нища и сиры и никтоже не помилуетъ“.

Нечего и говорить о томъ, какъ краснорѣчиво и убѣдительно можетъ комментировать вышепроеписанную цитату ловкій и беззащѣтный пропагандистъ, въ родѣ вышеупомянутаго Г—ва, въ приложеніи къ обстоятельствамъ, сопровождавшимъ появленіе на Руси раскола въ XVII вѣкѣ. Что же удивительнаго, если нашъ простой народъ вѣритъ такимъ пройдохамъ? Печатная книга можетъ смутить и не простеца, если онъ въ первый разъ ее видитъ и подробно не знакомъ съ ея содержаніемъ.

И вотъ въ такую раскольническую паутину попадаютъ простодушные люди цѣлыми десятками.

Но чѣмъ же отразить православному полемисту такіе выпадъ раскольниковъ?

Да все той же самой книгой, такъ сказать, ихъ же оружіемъ. Выше мы приводили свидѣтельство г. Истрина о подложности „Откровенія Меѳодія патарскаго“. Съ этого и нужно начинать опроверженіе вышеприведенныхъ мѣстъ.

Далѣе нужно сказать, что всѣ вышецитированныя мѣста о троеперстїи и объ антихристѣ не принадлежать даже и „псев-

до—Меѳодію“. Самъ г. Истринъ на стр. 244 своей книги свидѣтельствуеъ, что „Откровеніе Меѳодія патарскаго“ въ XVII и XVIII вѣкахъ побывало въ рукахъ у раскольниковъ и они его „интерполировали“ въ своемъ вкусѣ. Рукописи, изъ которыхъ г. Истринымъ взяты вышеприведенныя цитаты, есть въ полномъ смыслѣ слова—стряпня расколоучителей, ихъ обманъ и подлогъ.

„XVII вѣкъ, говоритъ г. Истринъ, былъ въ другомъ еще отношеніи наиболѣе благопріятенъ для распространенія Откровенія. Раскольническое движеніе было самой обширной средой, гдѣ Откровеніе пользовалось особенною популярностью. Въ этомъ отношеніи съ XVII в. связывается и XVIII. Большинство списковъ Откровенія относится къ этому времени и большинство встрѣчается именно въ раскольническихъ сборникахъ. Выдержками или цѣликомъ оно помѣщается на ряду съ такими произведеніями, какъ Посланіе Аввакума. Таковъ, напр., раскольничій сборникъ Публ. Библиот. Э. I. № 1081. Читателямъ—раскольникамъ пришлось по вкусу новая интерполированная редакція, чѣмъ и объясняется ея большое распространеніе“ (Истринъ стр. 244). Десятью строками выше той цитаты, въ которой говорится о моленіи тремя перстами, г. Истринъ пишетъ слѣдующее: «хотя Откровеніе ходило и не только въ раскольничьей средѣ, однако наибольшее распространеніе его, какъ сказано, было именно среди раскольниковъ. Кромѣ того, что большинство списковъ интерполированной редакціи попадаетъ въ раскольническихъ сборникахъ, за это говоритъ тотъ фактъ, что имя Меѳодія пріобрѣло у раскольниковъ такой авторитетъ, что имъ стали они пользоваться въ полемикѣ съ Православіемъ. Этого не было бы, если бы само Откровеніе не было популярно у нихъ. Такія ссылки мы находимъ напр., въ рукописи Публ. Библи. Э. I. 489, гдѣ на листѣ 55 читается: «въ книгѣ святаго саященномученика Меѳодія и т. д.—та самая цитата, которую мы привели выше. (Истринъ, стр. 247).

Изъ этого видно, что хитрые расколоучители обольщаютъ православныхъ мошенническими подлогами своихъ предковъ, не брезговавшихъ ничѣмъ въ своей борьбѣ съ православной Церковью.

Само собою понятно, что если такая раскольническая паутина попадетъ на глаза свѣдущему миссіонеру, то онъ разорветъ ее безъ труда и даже еще ею же посрамитъ раскольниковъ. Но вѣдь нужно помнить, что послѣдніе ведутъ свою про-

паганду большею частію тайно и не показываютъ своихъ книжныхъ „орудій“ миссіонерамъ. Въ такихъ случаяхъ нужно предупреждать православныхъ, чтобы они не давались въ обманъ.

«Блудите, братіе, како опасно ходите... яко дніе лукави суть» (Еф. 5, 15—16).

Берегите свое стадо отъ враговъ креста Христова, у которыхъ, по Апостолу, «богъ-чрево, и слава ихъ въ срамъ» (Фил. 3, 19).

Епархіальный миссіонеръ—проповѣдникъ, священникъ

Владиміръ Садовскій.

Мы проповѣдуемъ, вразумляя всякаго человѣка и научая всякой премудрости. **ЦЕРКОВЬ И ШКОЛА.** Мы представимъ всякаго человѣка совершеннымъ во Христѣ Іисусѣ Кол. 1, 28.

Въ защиту богослужебнаго языка.

Въ связи съ вопросомъ о все растущемъ въ народѣ религіозномъ индиферентизмѣ и охлажденіи къ вѣрѣ и Церкви, въ повременной печати время отъ времени поднимается вопросъ о богослужебномъ языкѣ православной Церкви, о непонятности церковно-славянскаго языка и о необходимости замѣны его русскимъ. Вопросъ этотъ, какъ всякій большой и трудный, обсуждается съ разныхъ точекъ зрѣнія, имѣетъ своихъ сторонниковъ и противниковъ. Противникомъ церковно-славянскаго языка выступилъ Н. А. Энгельгардтъ въ № 13241 газеты «Новое Время». Нашъ богослужебный языкъ авторъ считаетъ совершенно намъ чуждымъ, непонятнымъ, затемняющимъ богослуженіе. Съ этимъ согласиться нельзя. Церковно-славянскій языкъ намъ близко родственный. Оба языка, церковно-славянскій и русскій, какъ извѣстно, — двѣ вѣтви одного дерева — общеславянскаго языка, оба, такъ сказать, родные братья, притомъ прожившіе вмѣстѣ въ самомъ тѣсномъ и дружескомъ общеніи цѣлые вѣка.

Желая подчеркнуть непонятность церковнославянскаго языка, г. Энгельгардтъ пишетъ: «какъ ни величественно, какъ ни богато содержаніе православнаго богослуженія, оно остается скрытымъ отъ народа, потому что священники служатъ на древне-болгарскомъ языкѣ», Болгарскій или иной какой изъ

славянскихъ языковъ лежитъ въ основѣ церковно-славянскаго языка (вопросъ этотъ въ наукѣ спорный), фактъ тотъ, что нашъ богослужебный языкъ въ его современномъ видѣ значительно отличается отъ языка церковно-славянскаго древняго періода. Въ теченіе своей тысячелѣтней жизни на Руси церковно-славянскій языкъ не остался, конечно, безъ воздѣйствія на него со стороны живого русскаго языка, и вотъ, въ результатѣ мы имѣемъ теперь въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ языкъ значительно обрусѣвшій, съ большимъ количествомъ русскихъ словъ, формъ и оборотовъ. Въ этомъ легко убѣдиться, сличивъ любую главу хотя бы нашего русскаго памятника древней письменности Остромирова Евангелія (XI в.) съ современнымъ текстомъ Евангелія. Т. о. священники наши служатъ уже не на древне-болгарскомъ, а скорѣе на древне-русскомъ языкѣ, непонятность котораго условна, она—явленіе новаго времени, стоящее въ связи съ нашимъ уклоненіемъ отъ церковныхъ традицій, отъ древняго уклада жизни.

Церковнославянскій языкъ въ теченіе многихъ столѣтій, отъ крещенія Руси и почти до XIX в., былъ у насъ языкомъ литературнымъ, языкомъ письменнаго общенія всѣхъ сколько-нибудь образованныхъ и грамотныхъ русскихъ людей. Многими своими элементами онъ вошелъ въ новый литературный языкъ и въ языкъ образованнаго общества.

Народная жизнь Россіи до XIX вѣка носила ярко выраженный религиозный характеръ, въ особенности въ до-Петровское время. Церковность проникала весь укладъ жизни. Церковныя книги тогда были важнѣйшимъ источникомъ образованія. Такія богослужебныя книги, какъ Псалтырь, Апостолъ, Евангеліе многими выучивались наизусть, а чтеніе и слушаніе вообще книгъ церковныхъ было любимымъ дѣломъ всѣхъ русскихъ людей, отъ царя или князя до простолюдина. Не обращаясь слишкомъ въ глубь вѣковъ, вспомнимъ любовь царя Алексѣя Михайловича, образованнѣйшаго человѣка своего времени, къ чтенію божественныхъ книгъ; вспомнимъ любовь къ церковнымъ книгамъ величайшаго изъ русскихъ людей—Ломоносова, его горячій совѣтъ всѣмъ любителямъ отечественнаго слова „прилежно читать церковныя книги“ не только ради душевной отъ нихъ пользы, но и для усовершенствованія въ русскомъ языкѣ.

Итакъ, предки наши, менѣе насъ просвѣщенные, еще не такъ давно отлично, повидимому, справлялись съ славянскимъ

языкомъ, понимали его, любили и почитали, а мы теперь, кичащіяся своею образованностью, жалуемся на темноту богослужбнаго языка. Особенно печально слышать подобныя жалобы изъ среды духовенства. Причина такихъ жалобъ, намъ кажется, кроется въ томъ, что мы все болѣе и болѣе порываемъ связь съ своимъ прошлымъ, перестаемъ уважать благочестивыя обычаи старины и не дорожимъ церковной традиціей. Богослужбный языкъ сталъ казаться намъ непонятнымъ потому, что мы не хотимъ его понимать, какъ не понимаемъ и не даемъ себѣ труда понимать нашъ старый бытъ, старое искусство и литературу. Мы вообще не знаемъ и не хотимъ знать своего прошлаго, всего того, чѣмъ была жива и крѣпка Русь, нѣкогда святая...

Но какъ ни ослабѣла въ народѣ и въ интеллигенціи нашей вѣра и церковность, все же богослужбный языкъ самъ по себѣ, по существу своему, какъ языкъ намъ родственный, а въ его современномъ видѣ весьма близкій къ русскому, не можетъ быть темнымъ и совершенно непонятнымъ народу, какъ это утверждаетъ г. Энгельгардтъ. Онъ рѣшительно заявляетъ „изъ читаемаго апостола *никто* (курсивъ авт.) не понимаетъ ни слова. Никто! Изъ паремій—чтеній изъ книгъ Ветхаго Завѣта—никто, ни слова“. Это, конечно, преувеличено. Когда апостольскія чтенія по содержанію своему повѣствовательнаго характера, какъ напр. чтенія изъ Дѣяній апостоловъ, представляющія рядъ рассказовъ изъ священной и церковной исторіи, или когда наставленія апостола по самому смыслу не представляютъ чего-либо затруднительнаго,—тогда, при условіи хорошаго, т. е. достаточно громкаго и внятнаго чтенія, апостольскія чтенія вполне понятны каждому, сколько-нибудь смыслящему человѣку. Когда же въ чтеніяхъ изъ апостола содержатся наставленія отвлеченнаго характера, или излагается высокое христіанское ученіе о вѣрѣ и нравственности, какъ, напр., въ посланіяхъ ап. Павла,—тогда, конечно, пониманіе такихъ чтеній затруднительно, но не столько отъ славянскаго языка, сколько по трудности самыхъ идей. Въ такомъ случаѣ переданный и на русскомъ языкѣ текстъ останется также трудно понимаемымъ. Вотъ два-три примѣра, которыхъ можно бы привести множество. „Болить ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне: и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь“... (Іак., 5, 14—15). „Возлюбленніи, аще сиде возлюбилъ есть насъ

Богъ, и мы должны есмь другъ друга любити. Бога никтоже ни гдѣже видѣ. Аще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ“... (1 Иоан., 4, 11—12). Можно ли сказать, что изъ приведенныхъ текстовъ никто не пойметъ ни слова?! Еще примѣръ: «кончина бо закона Христосъ въ правду всякому вѣрующему». А вотъ русскій переводъ этого стиха: «потому что конецъ закона Христосъ, въ праведность всякаго вѣрующаго» (Рим. 10, 4). Много ли понятнѣе?

То же самое нужно сказать и о пареміяхъ. Пишущій эти строки много разъ имѣлъ случай убѣждаться, что пареміи, разсказывающія событія библейской исторіи, понятны и простому народу. Вполнѣ понятны и пареміи изъ Исаи, яркими чертами передающія пророчества о Спасителѣ. Трогательная исторія Иова (пареміи страстной недѣли), исторія пророковъ Иліи и Елисея, пятнадцать паремій великой субботы и многія другія при хорошемъ чтеніи производятъ на народъ глубокое впечатлѣніе. Менѣе доступны пониманію народа пареміи религіозно-философскаго характера изъ книгъ „Премудрости Соломоновы“, „Притчей“ и т. п. Но трудность ихъ для пониманія, главнымъ образомъ, въ содержаніи, а не въ языкѣ. (Изъ газеты „Россія“, № 2225).

⊗ ⊗ ЖИЗНЬ И КНИГИ. ⊗ ⊗

Значеніе для пастыря Церкви современной художественной литературы.

(Окончаніе).

За послѣднее время въ православно-русской богословской литературѣ замѣчается усиленный призывъ православныхъ пастырей, законоучителей и вообще богослововъ къ пользованію богатой духовнымъ содержаніемъ русской художественной литературой въ интересахъ христіанской проповѣди, „Русскій богословъ, говоритъ, напр., проф. М. Тарѣвъ, „Основы христіанства“, т. IV) съ особеннымъ вниманіемъ долженъ воспользоваться изящной литературой, потому что русская беллетристика представляетъ собою отрадное явленіе въ нашей жизни, наивысшій плодъ русскаго творчества. Эта работа русскаго генія

цѣломудренная, вдумчивая, правдивая, мистически возвышенная и возрѣтая сострадательною любовью къ труждающимся и униженнымъ. Она имѣетъ высокую гносеологическую цѣнность по религіозно-нравственнымъ вопросамъ. Союзъ богословія съ русской литературой долженъ принести цѣнные плоды“. И высокопреосвященный Антоній (Волынской) въ своихъ лекціяхъ по пастырскому богословію указывалъ на то, что художественная литература помогаетъ пастырю бороться со зломъ въ обстановкѣ современныхъ ему нравовъ. Въ нашей художественной литературѣ, — по его словамъ, „очень много говорится о нравственной борьбѣ человѣка, о его паденіяхъ, о развитіи порочныхъ склонностей, наконецъ, о покаяніи и возрожденіи“. Высокопреосвященный Антоній позволялъ себѣ неоднократно пользоваться русской художественной литературой въ своей пастырской проповѣди; напр.: въ словѣ предъ панихидой о Пушкинѣ, Достоевскомъ. Довольно замѣтно пользуется художественной литературой при рѣшеніи богословскихъ вопросовъ проф.-прот. П. Я. Свѣтловъ. Въ своемъ сочиненіи „Идея царства Божія“ онъ посвящаетъ цѣлую главу вопросу о Царствѣ Божіемъ въ возрѣніяхъ Гоголя, Достоевскаго и Толстого. Въ другомъ его сочиненіи „Христіанское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи“ обращаютъ на себя вниманіе въ этомъ отношеніи слѣдующія статьи: I) о Библии, книгѣ книгъ, II, о Промыслѣ Божіемъ и пессимизмѣ невѣрія, какъ результатѣ его отрицанія, III) о томъ, что говорятъ о земныхъ страданіяхъ не богословы: поэты, философы, писатели, ученые. Русская художественная литература можетъ оказать незамѣнимую услугу и пастырю-законоучителю. Для русскаго читателя, по словамъ проф. Венгерова, (въ указ. соч.) „русская литература есть нѣчто такое, отъ чего бьется сердце и горитъ голова“... для него она „всегда была одной изъ тѣхъ святынь, въ общеніи съ которой онъ становился и чище и лучше, къ которой относился всегда съ чувствомъ по истинѣ религіознымъ“. Вотъ въ виду этого пастырско-законоучитель и можетъ пользоваться русской художественной литературой, какъ пособіемъ, при преподаваніи Закона Божія. Подобно св. ап. Павлу, указавшему аѳинянамъ на языческихъ писателей и приведшему изреченіе одного изъ нихъ для подтвержденія богооткровенной истины, пастырско-законоучитель можетъ указывать своимъ юнымъ питомцамъ, что столь горячо любимые русскимъ обществомъ великіе родные писатели во мно-

гихъ своихъ художественныхъ произведеніяхъ убѣждаютъ въ несомнѣнности бытія Божія, реальности духовнаго міра; говорятъ они о присутствіи Бога въ душѣ челоуѣка, и въ окружающей природѣ; изображаютъ они и тяжесть невѣрія и сомнѣнія и жажду живой вѣры въ Бога; защищаютъ они и духовность души, ея молитвенность и безсмертіе; преклоняются они и предъ красотой и величіемъ христіанскаго идеала и даже исповѣдуютъ (Бальмонтъ), что

XIX „Одна есть въ мірѣ красота,

Не красота боговъ Эллады

XIX И не влюбленная мечта,

Не горь тяжелыя громады,

И не моря, и водопады,

Не взоровъ женскихъ чистота,

Одна есть въ мірѣ красота:

Любви, печали, отреченья

И добровольнаго мученья

За насъ распятаго Христа“

Пользуясь русской художественной литературой при преподаваніи Закона Божія, пастырь вмѣстѣ съ тѣмъ, исполняя свое прямое дѣло, косвенно, быть можетъ, восполнилъ бы и обычный пробѣлъ въ литературномъ образованіи юношества. Пастырь-законоучитель о. Антоновъ во введеніи къ своей книгѣ „Русскіе свѣтскіе богословы“ совершенно справедливо указываетъ на то, что религиозно-нравственный смыслъ русскаго художественнаго творчества обычно намѣренно и не намѣренно закрывались и закрываются отъ учащихся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Какъ въ учебникахъ русской словесности, такъ и въ солидныхъ курсахъ замѣчается полнѣйшее отсутствіе изложенія философскаго, нравоучительнаго, національно-патріотическаго элемента, а тѣмъ болѣе религіознаго міросозерцанія писателей. Въ высшей школѣ дѣло литературнаго образованія въ этомъ отношеніи стоитъ не лучше средней школы. Даже такіе, пользующіеся симпатіей учащейся молодежи, профессора, какъ, напр., Овсяннико-Куликовскій и Венгеровъ, затушевываютъ религіозно-этическій характеръ нашей литературы. Этимъ то замалчиваемымъ, по большей части, элементомъ русской художественной литературы пастырь и можетъ съ успѣхомъ пользоваться, какъ вспомогательнымъ и наиболѣе подходящимъ къ современнымъ условіямъ средствомъ при преподаваніи Закона Божія,

Въ своихъ разсужденіяхъ мы имѣли въ виду, главнымъ образомъ, лучшую русскую художественную литературу XIX вѣка, которая можетъ быть названа современной постольку, поскольку ей интересуется и поскольку на ней можетъ воспитываться и дѣйствительно воспитывается современное общество.

Что же касается художественной литературы самаго послѣдняго времени, то едва ли она можетъ имѣть для пастыря такое положительное значеніе, какое имѣютъ для него литературныя произведенія лучшихъ русскихъ художниковъ XIX вѣка. Совершенно справедливо отмѣчается, что современная русская литература переживаетъ періодъ упадка по сравненію съ XIX вѣкомъ, который далъ намъ такихъ великихъ художниковъ, какъ Достоевскій, Толстой, Тургеневъ, Гончаровъ и под. Въ произведеніяхъ этихъ корифеевъ русской литературы есть что то такое вѣчно жизненное, что всегда влечетъ къ себѣ читателя... Между тѣмъ въ литературно-художественныхъ произведеніяхъ послѣдняго времени этого главнаго, самаго существеннаго, вѣчножизненнаго элемента и нѣтъ.

Недавнія наши „знаменитости“ Горькій и Андреевъ теперь уже меркнутъ: они не оправдали восторженнаго преклоненія предъ собой русской интеллигенціи и послѣдняя такъ же быстро торопится теперь развѣнчать ихъ, какъ прежде мушкетировала ихъ. Несмотря на такое состояніе современной литературы, пастырь, тѣмъ не менѣе, такъ же долженъ знакомиться и съ нею, какъ и съ лучшей художественной литературой и пользоваться ею въ интересахъ своего пастырскаго служенія.

Художественная литература является отраженіемъ, зеркаломъ жизни; она служитъ выраженіемъ современнаго духовнаго состоянія общества, а потому то игнорирующее или отрицательное отношеніе къ ней пастыря равнялось бы отрицательному отношенію пастыря къ самой жизни, къ духовному настроенію общества.

Но такое отношеніе пастыря къ жизни и къ обществу исключается самымъ его пастырскимъ званіемъ, какъ врача человеческихъ душъ. Вотъ здѣсь то современная беллетристика и можетъ оказать пастырю услугу.

Проф. о. Свѣтловъ (курсъ аполог. Богословія), рисуя картину современнаго религіозно-нравственнаго состоянія общества, говоритъ, что въ настоящее время „мы переживаемъ, можетъ быть, близкій къ развязкѣ всей міровой драмы моментъ самой напряженной борьбы Христа и Антихриста, явнаго „возстанія

сатаны“ и усиленной мобилизації всѣхъ темныхъ силъ его на землѣ. Все гнусное и темное, все враждебное христіанству на землѣ, съ явнымъ ослабленіемъ апокалиптическаго „удерживающаго“ (2 сол. II ч.) дерзко поднимается теперь на Христа и стремится вовлечь въ вражду и борьбу съ Нимъ все себѣ сродное, обреченное на гибель. Наше время можно назвать временемъ крайняго развитія индивидуализма и социализма. Современный индивидуализмъ во всѣхъ его видахъ (нецшеанство, мистическій символизмъ, богоборческій демонизмъ, неохристіанство и т. п.)— это бѣшенныя судороги поверженнаго христіанствомъ на смерть язычества, новая попытка его схватиться съ христіанствомъ. Опять и съ новой силой тутъ плоть встаетъ на духъ, а духъ человѣческій въ безуміи безграничной гордости и самолюбія возстаетъ на Бога, хочетъ быть могучимъ и свободнымъ какъ Богъ, самъ хочетъ быть и объявляетъ себя Богомъ. Современная беллетристика какъ разъ отражаетъ это духовное состояніе общества. Въ ней можно находить и простое фотографическое описаніе социально-политической борьбы и пропагандированіе индивидуализическихъ и социалистическихъ идей. Послѣдней чертой особенно отличаются произведенія Горькаго и Андреева. Эти писатели болѣе другихъ беллетристовъ заявили себя—антихристіанскими и социалистическими выступленіями. „Нужно, чтобы теперешній человѣкъ голый остался на голой землѣ. Тогда онъ устроитъ новую жизнь.“ Вотъ какова мечта у Саввы, одного изъ героевъ Л. Андреева и этотъ Савва является какъ бы типичнымъ, хотя и крайнимъ пока, представителемъ всѣхъ современныхъ „богоборцевъ“ и „сверхчеловѣковъ“, которые, не видя выхода изъ неудовлетворяющей ихъ жизни, отвергаютъ и разрушаютъ, какъ преграды, всю вообще общечеловѣческую культуру: бракъ, семью, церковь, государство, религію, мораль и даже платье... Знакомство пастыря съ современной беллетристикой открываетъ предъ нимъ опредѣленное поле для его учительской дѣятельности: помогаетъ ему разобраться въ духовномъ строеніи современнаго общества, открываетъ ему его главные грѣхи и пороки и указываетъ, въ какую, именно, сторону онъ долженъ направить свое пастырское увѣщаніе. Конечно, со всѣмъ пастырь можетъ знакомиться и помимо книгъ, но иногда условія жизни не позволяютъ пастырю непосредственно самому видѣть дѣйствительность; поэтому то литература и должна явиться для него вспомогательнымъ средствомъ для знакомства

съ дѣйствительностью. Что касается антихристіанскаго направленія современной литературы, то для *вѣрующаго* пастыря оно не только не опасно, но глубоко назидательно своими отрицательными сторонами, наглядно рисуя предъ нимъ тотъ мракъ и адъ, которые царятъ въ душахъ невѣрующихъ людей вслѣдствіе ихъ разобщенія съ Богомъ. Современная художественная литература можетъ дать прекрасныя иллюстраціи пессимистическаго атеизма: „тутъ, въ мірѣ забывшихъ Бога, безконечной вереницей тянутся предъ нами живые мертвецы и трупы, не люди, а тѣни людей, только съ призракомъ жизни: сознание бессмысленности жизни, чувство пустоты ея, тоска, мракъ душевный, уныніе, бездонное отчаяніе—это адъ, сама смерть, а не жизнь. (Проф. Свѣтловъ, Христ. вѣроученіе въ аполог. излож. т. 2). Для пастыря все это должно быть полно самаго серьезнаго интереса. Уподобляясь мудрымъ пчеламъ, по сравненію Василя Вел. (22-я бес.), пастырь можетъ найти въ безрелигіозной художественной литературѣ достаточно матеріала для своей проповѣди въ самомъ широкомъ пониманіи послѣдней. Вмѣстѣ съ тѣмъ, зная самъ лично антирелигіозный и антиморальный духъ того или иного литературнаго произведенія, пастырь можетъ такъ или иначе способствовать предохраненію отъ вреднаго вліянія такихъ произведеній на младенцевъ въ духовно-нравственной жизни. Какъ рентгеновскіе лучи, проникающіе въ темные предметы, обнаруживаютъ въ нихъ присутствіе по стороннихъ тѣлъ, такъ и пастырь, освѣщая свѣтомъ положительнаго христіанскаго идеала всѣ явленія жизни, долженъ одно благословить, какъ истинно прекрасное, а другое отвергнуть, какъ гибельное для челоуѣческаго духа. И если пастырь внимательнѣе отнесется къ современной художественной литературѣ, то, безъ сомнѣнія, онъ найдетъ въ ней и положительный религіозно-этическій элементъ. Въ видѣ иллюстраціи можно указать хотя бы на пасхальную ночь въ изображеніи русскихъ беллетристовъ позднѣйшаго времени. Пасха изображается ими съ такимъ восхищеніемъ, съ такимъ искреннимъ умиленіемъ предъ красотой и величіемъ Церкви, что можно сравнить этихъ художниковъ съ тѣмъ древнимъ пророкомъ, который благословлялъ, не желая благословлять. Такія описанія мы находимъ у Чирикова въ его романѣ: „Юность“, у Л. Андреева въ разсказахъ: „На рѣкѣ“ и „Праздникъ“ у Чехова въ разсказѣ: „Святой ночью“, у Короленко въ разсказѣ: „Старый

звонарь“, и удр. Такимъ образомъ, при внимательномъ отноше-
ніи къ современной литературѣ, пастырь можетъ находить въ
ней религиозные и даже церковные мотивы. Вотъ эти то остат-
ки истины, маленькія искорки, намеки на свѣтлую и большую
думу о Богѣ, Христѣ, о душѣ и т. п. и должны быть для совре-
меннаго пастыря тѣмъ же, чѣмъ были въ языческихъ Аѳинахъ
для Ап. Павла изреченія нѣкоторыхъ стихотворцевъ и жертвен-
никъ Невѣдомому Богу. (Дѣян. Ап. XVII, 23, 28).

А. Смирновъ.

По мусульманству.

Въ прошломъ 1912 году въ Оренбургѣ издана г. Меркурье-
вымъ К. В. книга: „Руководство къ изложенію и обличенію
догматическаго и нравственно-практическаго ученія мухам-
меданства.“ (Цѣна 1 руб. 30 к.) Въ оренб. епарх. вѣдомостяхъ
(№ 2, 1913 г.) данъ подробный отзывъ объ этой книгѣ. Она пред-
ставляетъ собою первый опытъ систематическаго обличенія дог-
матики и нравственно-практическаго ученія ислама, написанный
по сочиненіямъ, имѣющимся въ русской противомусульманской-
полемиической литературѣ; имѣетъ цѣлью дать руководство для
ознакомленія съ исламомъ и полемикой съ нимъ тѣмъ, кто не
имѣетъ возможности приобрести многихъ сочиненій изъ этой
области, перечитать ихъ и разобраться въ нихъ, какъ напр.,
священникамъ, діаконамъ, псаломщикамъ и учителямъ, не по-
лучившимъ богословскаго и миссіонерскаго образованія.

Послѣ предисловія, трактующаго о приемахъ критическаго
разбора мухаммеданскаго вѣроученія и нравоученія, авторъ въ
введеніи трактуетъ о началахъ мухамм. вѣроученія въ ихъ исто-
рическомъ развитіи, а затѣмъ о методахъ миссіонерской поле-
мики противъ мухаммеданъ. Далѣе идетъ изложеніе мухамм.
вѣроученія о Богѣ, именахъ Его и свойствахъ, единствѣ Бога
и критическій разборъ этого ученія; ученіе о предопредѣленіи
и разборъ его; объ ангелахъ добрыхъ и злыхъ, съ разборомъ
этого ученія, о св. книгахъ, пророкахъ, эсхатологія Корана
съ разборомъ всѣхъ этихъ ученій мусульманства. Практическая
часть мухаммеданства излагается въ слѣдующемъ порядкѣ: сна-
чала идетъ ученіе о молитвѣ, — милостынѣ, постѣ и путеше-
ствіи въ Мекку. Разборъ мухамм. ученія о главныхъ обязан-
ностяхъ, предписываемыхъ исламомъ, ведется на основаніи

имѣющихся въ русской литературѣ сочиненій, какъ напр. Коблова, Остроумова Н., Миропіева и др. Въ заключеніи книги помѣщенъ опытъ полемики съ исламомъ по методу, рекомендованному въ полемикѣ авторомъ сочиненія, помѣщенного въ 1 выпускѣ миссіонерскаго противомусульманскаго сборника.

Главное достоинство разсматриваемой книги это умѣлое скомбинированіе на 340 страницахъ обширнѣйшаго матеріала изъ болѣе, чѣмъ двухъ десятковъ сочиненій (которыя не всегда у всѣхъ могутъ быть подъ руками) по исламу и обличенію, произведенное съ знаніемъ дѣла, свидѣтельствующимъ объ основательномъ знакомствѣ автора съ исламомъ и полемикой съ нимъ.

Оренбургскія епарх. вѣдомости привѣтствуютъ сочувственно эту книгу, какъ первый опытъ систематическаго обличенія ислама.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Подвижникъ вѣры и благочестія

о. Алексій Бортсурманскій (1762—1848 г.)

(Память 13 мая.)

Братіе моя, возмогайте о Господѣ: всякою молитвою и моленіемъ, молящеся на всякое время духомъ, бляше во всякомъ терпѣніи и молитвѣ о всѣхъ святыхъ... (Ап. Пав. къ Ефес. гл. 6, ст. 10—18).

(Продолженіе).

Главнымъ занятіемъ о. Алексія была молитва и совершеніе службъ церковныхъ. По заповѣди Апостольской о. Алексій молился непрестанно. Онъ и раньше придерживался монастырскихъ уставовъ и келейныхъ правилъ, а тутъ, съ переходомъ въ келью, онъ уже со всей строгостью и полностью могъ исполнять ихъ. Въ какое бы время ни входили къ нему, его всегда заставали молящимся. Служилъ о. Алексій почти каждый день даже и тогда, когда вышелъ за штатъ. Уставовъ онъ не любилъ сокращать и всегда строго относился къ небрежности въ службѣ. Пищу онъ вкушалъ только одинъ разъ въ день. Мяса не употреблялъ совсѣмъ. По средамъ и пятницамъ не вкушалъ ничего горячаго; строго соблюдалъ посты и во время постовъ не вкушалъ ни рыбы, ни масла. Въ первую и послѣднюю недѣлю Великаго поста никто въ домѣ не зналъ, чѣмъ онъ питался; въ эти дни, по его приказанію, ему вовсе не приносили никакой пищи.

Такъ велика его вѣра и любовь ко Всемогущему Богу, такъ глубоки и искренни были его молитвы, что врагъ рода человѣческаго, по своей исконной злобѣ къ Богу и людямъ, не могъ оставить его въ покоѣ и посылалъ ему многія искушенія. Про искушенія эти о. Алексѣй рассказывалъ игуменьѣ Маріи, и вотъ что ею было записано съ его словъ: во время ночныхъ молитвъ и поклоновъ врагъ такъ сильно смущалъ его, что приподымалъ отъ земли и сильно ударялъ объ полъ, и только Божіе подкрѣпленіе и защита хранили его. Когда же, по немощи тѣлесной, онъ успокоивался сномъ, то и тутъ бѣсы не оставляли его разными видѣніями; напримѣръ, толкали его и кричали: „что ты спишь? Царь ѣдетъ“, или: „пожаръ у тебя въ кельѣ, и ты погибнешь“, или: „воры расхитятъ все у тебя!“. Каждый разъ, пробуждаясь отъ такихъ видѣній, праведный іерей творилъ поклоны или упражнялся въ чтеніи псалмовъ и тѣмъ укрѣплялъ тѣлесную немощь. Въ собственныхъ запискахъ о. Алексѣя записаны такія слова: „пусти Богъ на меня искушеніе и множество многое дьяволовъ снидеса; едва-едва могъ именемъ Господа Бога моего избавитися отъ нихъ. И литургію едва могъ отправить, сопротивляхся имъ и заступи мя Пречистая Богородица Владычица и святые ангелы и угодники Христовы, а, впрочемъ, что скорбей и болѣзней отъ злыхъ дьяволовъ принялъ, также ночныхъ злыхъ видѣній Божиимъ попусценіемъ за грѣхи мои тяжкіе, но милостію Божіею спасенъ былъ“. Однажды, измученный дьявольскими искушеніями, о. Алексѣй молился передъ образомъ Спасителя, чтобы Господь разлучилъ его душу отъ тѣла. Въ отвѣтъ на эту молитву о. Алексѣй увидалъ, что образъ Спасителя прослезился, и онъ услышалъ голосъ, который обѣщалъ ему вѣнецъ праведный.

Какъ самъ о. Алексѣй всегда молитвой и постомъ отгонялъ отъ себя искушенія, такъ онъ и другихъ всю жизнь училъ бороться съ ними и твердо вѣрить въ помощь Божію. Вотъ какими словами поучалъ онъ, напримѣръ, игуменью Марію въ одномъ своемъ письмѣ къ ней: „Терпи и надѣйся получить помощь Божію, а съ ней можешь побѣдить и всѣ возстанія врага душъ человѣческихъ. Не было бы искушеній, не было бы вѣнцовъ. Воина за то вѣнчаютъ, что онъ грудью стоитъ противъ врага за свое отечество. Врагъ же души нашей гараздо опаснѣй всѣхъ тѣхъ враговъ, которые бываютъ въ обыкновенномъ сраженіи“.

Весь предавшись посту и молитвѣ, о. Алексѣй послѣдніе годы своей жизни никуда не ходилъ, кромѣ храма Божія, и все время пребывалъ въ своей кельѣ. Раньше того, пока еще не выходилъ за штатъ, о. Алексѣю много приходилось ѣздить по своему приходу и исполнять всевозможныя требы, и ѣздилъ онъ съ требами всегда ко всѣмъ съ великою радостью и готовностью. Просто же въ гости онъ не любилъ ѣздить; не любилъ онъ праздно проводить время, не любилъ и праздныхъ разговоровъ и всегда отказывался отъ всякихъ приглашеній. Бывалъ онъ только, да и то въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, у своей внучки, у сына Льва (бездѣтнаго священника въ сосѣднемъ селѣ) и въ барскомъ домѣ у помѣщика села Бортсурманъ Д. С. Пазухина, котораго онъ очень любилъ и уважалъ.

Самъ помѣщикъ и вся его семья въ свою очередь глубоко почитали о. Алексѣя, преклонялись передъ его многотрудной и святой жизнью и оказывали ему всякое вниманіе и почтеніе. Уважали и глубоко почитали его и многіе другіе помѣщики, не только изъ его округи, но и изъ сосѣднихъ губерній; ѣздили къ нему, писали ему письма, просили его благословенія, совѣта, его святыхъ и каждодневныхъ молитвъ. Всѣ, кто только зналъ его, всѣ до послѣдняго человѣка признавали его за великаго угодника, молитвенника и цѣлителя.

И не мудрено, что шла такая молва о немъ.

Вотъ, на примѣръ, нѣсколько чудесныхъ исцѣленій его. Лѣтъ семьдесятъ тому назадъ въ городѣ Курмышѣ жили мужъ съ женой Растригины. У нихъ была дочь Татьяна, которая съ рожденія не владѣла ногами. Онѣ у нея были сухими. Наслышавшись много про святость о. Алексѣя, родители ея рѣшили отправиться къ нему и попросить его помолиться о ребенкѣ. Дѣвочкѣ въ это время было уже 6 лѣтъ. Несмотря на то, что самъ Растригинъ былъ человѣкъ состоятельный (онъ торговалъ краснымъ лѣсомъ и держалъ паромъ на р. Сурѣ) и могъ бы нанять лошадей, жена его изъ усердія отправилась въ Бортсурманы (25 верстъ отъ Курмыша) пѣшкомъ, неся всю дорогу ребенка на рукахъ. Въ Бортсурманы пришли онѣ уже къ вечеру. Когда онѣ вошли въ келью къ о. Алексѣю, онъ тутъ же назвалъ дѣвочку по имени, хотя видѣлъ ее въ первый разъ въ жизни, положилъ ей руку на голову, благословилъ ихъ обѣихъ и помолился съ ними. На другое утро опять помолился и помазалъ больныя ноги ребенка масломъ изъ горячей передъ его

образомъ лампадки. Благословивъ, онъ отпустилъ ихъ, сказавъ, что будетъ молиться о нихъ.

Когда Растригина со своею дочерью отошли 12 верстъ отъ Бортсурманъ, дѣвочка стала проситься спустить ее на землю. Хорошо знала мать, что дочка ея несчастная не можетъ сама по себѣ двигаться, и такъ ей стало горько отъ ея просьбы, что она даже заплакала; но все-таки спустила дѣвочку на землю. Къ великому удивленію своему, она увидала, что дочка ея, слабо шевеля ножками, поползла впередъ. Вскорѣ она опять взяла ее на руки, но нѣсколько разъ по просьбѣ ея спускала на землю, и каждый разъ дѣвочка все лучше и лучше владѣла ногами. Когда же онѣ пришли въ Курмышъ, то дѣвочка, къ великому удивленію всѣхъ окружающихъ, уже совсѣмъ твердо стоя на ногахъ, прямо вошла къ себѣ въ домъ.

Приблизительно въ то же время жилъ въ городѣ Курмышѣ одинъ рыбакъ Лука Шулаевъ. Разъ какъ-то ему вошелъ крючекъ отъ удочки въ руку. Рука сильно вспухла и разболѣлась. Его уговаривали идти къ доктору, но онъ все отказывался. Стало ему очень плохо, день ото дня все хуже; онъ рѣшился, наконецъ, послѣдовать доброму совѣту и отправился къ доктору. Какъ только докторъ увидалъ его руку, такъ прямо и сказалъ ему, что онъ пришелъ слишкомъ поздно, и что теперь ему ничѣмъ нельзя помочь. Тогда онъ, въ страхѣ, пошелъ въ Бортсурманы къ о. Алексѣю и попросилъ его помолиться о себѣ. Въ ту же ночь онъ увидалъ во снѣ, что будто къ нему подбѣжала крыса и выкусила все то мѣсто, куда вошелъ крючекъ, а на утро онъ проснулся съ совсѣмъ здоровой рукой.

Крестьянка Зиновія изъ деревни Лисей Поляны 5 лѣтъ болѣла ногой и бокомъ. Ходила она къ о. Алексѣю; онъ молился надъ ней, нѣсколько разъ благословлялъ, и по молитвѣ его она совсѣмъ выздоровѣла; скоро она вышла замужъ и дожила потомъ до глубокой старости.

Крестьянинъ Нижегородской губерніи, Сергачскаго уѣзда, изъ села Ожгибовки, Алексѣй Шляпниковъ страдалъ нѣсколько мѣсяцевъ болѣзнию, отъ которой его скрючило, такъ что онъ не могъ разогнуться. Одна знакомая женщина посоветовала ему отправиться и попросить помощи о. Алексѣя. О. Алексѣй оставилъ его у себя и сказалъ, что дастъ знать роднымъ, когда за нимъ пріѣзжать. Черезъ недѣлю онъ послалъ за ними. Они

приѣхали и застали Алексѣя Шляпникова совсѣмъ здоровымъ. Онъ рассказывалъ, что о. Алексѣй не давалъ ему никакихъ лѣкарствъ, а только молился надъ нимъ, читалъ книжку и 3 раза въ день благословлялъ. Черезъ недѣлю онъ сталъ совсѣмъ здоровъ.

Разъ какъ-то привезли въ Бортсурманы одного бѣсноватаго, здоровеннаго, огромнаго роста, связаннаго по рукамъ и по ногамъ желѣзными цѣпями. Съ нимъ вмѣстѣ приѣхалъ отецъ и братъ его. Остановились въ избѣ недалеко отъ дома священника. Укладываясь спать, родные, помимо цѣпей, окружили бѣсноватаго еще веревками и привязали концы ихъ къ матицѣ (къ потолку). Ночью весь домъ былъ разбуженъ страшнымъ шумомъ и криками. Оказалось, что привезенной больной перервалъ на себѣ всѣ цѣпи и веревки, и 4 мужика едва-едва могли справиться съ нимъ и снова уложить его на лавку. На утро отецъ съ братомъ повели его къ о. Алексѣю. Какъ рассказывали они потомъ, о. Алексѣй положилъ его на полъ, имъ приказалъ стать по правую руку, а самъ, началъ читать молитвы надъ больнымъ, потомъ благословилъ и велѣлъ привести его еще второй разъ на другое утро къ себѣ. Вышелъ онъ оттуда совсѣмъ тихимъ и спокойнымъ и ночь провелъ тихо и не бушевалъ. На другой день о. Алексѣй опять положилъ его на полъ, но ничего не читалъ надъ нимъ, а только поставилъ ему на грудь икону Смоленской Божіей Матери, передъ которой онъ самъ всегда молился; потомъ благословилъ и отпустилъ съ миромъ. Передъ выѣздомъ изъ Бортсурманъ съ бѣсноватаго сняли кандалы въ кузницѣ и онъ отправился домой совсѣмъ здоровымъ.

Вообще очень много сумасшедшихъ и бѣсноватыхъ возили со всѣхъ сторонъ къ о. Алексѣю, и всѣ они выздоравливали по его молитвѣ. Одинъ бѣсноватый купецъ, котораго привезли изъ далека и который выздоровѣлъ по молитвѣ о. Алексѣя, въ память своего исцѣленія пожертвовалъ въ Бортсурманскую церковь чугунный полъ. Полъ этотъ и по сіе время находится въ ней. Всѣ эти исцѣленія совершалъ самъ о. Алексѣй при своей жизни. А вотъ нѣсколько исцѣленій, которыя совершились уже послѣ его смерти на его могилѣ.

Крестьянка села Ожгибовки Анна Аполлоновна сильно страдала нѣсколько лѣтъ тяжелой болѣзнью и лежала неподвижно. Разъ въ бреду или во снѣ, она хорошенько не помнитъ, увидала она двухъ старцевъ, которые коснулись ея ногъ. Пришедши въ себя, она почувствовала нѣкоторое облегченіе и дала обѣтъ от-

служить панихиду на могилѣ о. Алексѣя. Чтобы не откладывать, она черезъ силу собралась и съ посторонней помощью, временами ползкомъ, прибрела въ Бортсурманы и отслужила панихиду. Послѣ этого она быстро поправилась и теперь совершенно здорова.

У другой ожгибовской крестьянки Натальи Матюшиной заболѣла дочь Анастасія, 10-ти лѣтъ. Нѣсколько дней подъ рядъ у нея болѣло подъ ложечкой, ѣсть она почти ничего не могла и очень трудно дышала. Пошла Матюшина къ помѣщицѣ села Ожгибовки просить для дочери лѣкарства. Лѣкарства у барыни не оказалось, и она дала Натальѣ крошечку земли съ могилы о. Алексѣя, велѣла ей хорошенько помолиться Богу вмѣстѣ съ дѣвочкой и послѣ этого дать ей выпить немного воды съ этой землей. Черезъ сутки Матюшина обѣщалась придти сказать барынѣ, что будетъ. На третій день она пришла, очень благодарила и рассказала, что дочка ея выздоровѣла, какъ только приняла этого питья.

Сильно хворалъ въ Ожгибовкѣ отъ желудка одинъ 4-лѣтній мальчикъ Шляпниковъ; особенно мучился и кричалъ по ночамъ. Какъ только, по совѣту добрыхъ людей, мать дала ему немного воды съ землей съ могилы о. Алексѣя, такъ въ ту же ночь ребенку стало лучше и онъ началъ поправляться.

Въ 1893 году, схоронивъ своего мужа, пріѣхала въ городъ Курмышъ вдова лѣсничаго Наталья Петровна Мурзанева съ грудной дочерью Вѣрой. Дѣвочка была слабенькая, малокровная, постоянно хворала и страдала какими-то непонятными припадками. Несчастливая мать обращалась къ докторамъ, клала ребенка въ больницу—ничего не помогало. Когда дѣвочкѣ было уже 5 лѣтъ, Натальѣ Петровнѣ кто-то случайно, въ мелочной лавочкѣ, совѣтовалъ отвезти дочь на могилу о. Алексѣя и отслужить по немъ панихиду. Такъ она и сдѣлала. Въ родительскую субботу отправилась она съ дочерью въ Бортсурманы, простояла обѣдню, потомъ вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ пошла на кладбище; во время панихиды надъ о. Алексѣемъ посадила дѣвочку на землю возлѣ его могилы. Съ того дня прошли у нея безслѣдно и припадки и малокровіе. Въ настоящее время дочери ея Вѣрѣ 18 лѣтъ; она совсѣмъ здоровая дѣвушка, окончила курсъ ученія и готовится теперь поступить въ учительницы.

Чудесное исцѣленіе было въ семьѣ бортсурманской крестьянки Прасковьи Сѣяновой. Зимой 1911 года одна изъ внучекъ ея, 4-лѣтняя Маша, силно заболѣла корью. Корь, наконецъ,

прошла, но дѣвочка продолжала лежать пластомъ; ноги у нея отнялись и висѣли, какъ плети. Наканунѣ Николина дня, храмового праздника въ с. Бортсурманахъ, посовѣтовала Прасковья дочери своей отнести дѣвочку причастить и отслужить съ ней панихиду надъ могилой о. Алексѣя. Та такъ и сдѣлала. На другое утро, 9-мая, всѣ дѣти побѣжали въ палатки, которыя всегда въ этотъ день въ Бортсурманахъ раскидываютъ на площади передъ церковью. Вслѣдъ за ними потянулась и маленькая Маша, которая до того все время неподвижно лежала: она сама надѣла чулки и башмаки и вышла за дѣтьми на улицу. По словамъ Прасковьи, всѣ бывшіе въ избѣ до того были поражены, видя, какъ Господь, по молитвѣ батюшки о. Алексѣя, исцѣлилъ дитя, что долгое время никто слова промолвить не могъ, а потомъ всѣ заплакали. Съ этого дня дѣвочка совсѣмъ свободно владѣетъ ногами.

Бортсурманскій крестьянинъ Иванъ Губинъ, будучи солдатомъ въ Сибири во время Японской войны, захворалъ сильнымъ поносомъ. Долго онъ мучился, пока не вспомнилъ, что у него взята была съ собой земля съ могилы о. Алексѣя. Онъ насыпалъ щепотку ея въ стаканъ воды, самъ съ молитвой выпилъ нѣсколько глотковъ, а остальное передалъ другому бортсурманскому солдату Гаврилѣ Мигунову, захворавшему съ нимъ въ одно время, и оба немедленно выздоровѣли.

Бортсурманская крестьянка Елена Небасова очень мучилась зубной болью. Какъ только она приняла воды съ землей съ могилы о. Алексѣя, такъ боль у нея прошла.

Другая бортсурманская крестьянка Аграфена Крылова сильно хворала лихорадкой. Лѣчилъ ее фельдшеръ, давалъ разныя лѣкарства, но ничто не помогало; тогда мать принесла ей земли съ могилы о. Алексѣя. Три раза приняла она ее съ водой, и лихорадка оставила ее и уже больше не возвращалась.

У крестьянки села Майдана (Курмышскаго уѣзда) Анастасьи Степановой хворалъ 4-лѣтній сынъ Ванюша. Временами дѣлались у него припадки, и изо рта валились цѣлые клубки пѣны. Мать пріѣхала и отслужила съ нимъ панихиду надъ могилой о. Алексѣя, и съ того дня мальчикъ выздоровѣлъ.

Крестьянинъ Нижегородской губерніи, Васильскаго уѣзда, деревни Высокая слобода, по имени Николай Юдинъ, около 20 лѣтъ тому назадъ сильно захворалъ; сначала заболѣла спина, потомъ грудь, ноги; дышать ему стало трудно, начали отказываться ноги, и потомъ его всего свело, и онъ сталъ совсѣмъ

калѣкой. Такъ онъ хворалъ 4 года; лѣчился у разныхъ докторовъ, но ни одинъ не могъ ему помочь. По совѣту бортсурманскаго крестьянина Семена Губина, поѣхалъ Николай помолиться на могилу о. Алексѣя и, по молитвѣ его, стало ему тутъ же гораздо легче, а чрезъ нѣсколько дней онъ былъ уже совсѣмъ здоровъ,

Много еще другихъ исцѣленій творилъ о. Алексѣй; всѣхъ ихъ не перечислишь.

(Окончаніе будетъ.)

СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Юбилейныя торжества:

а) въ Карсунѣ.

Послѣ рождественскихъ каникулъ въ Карсунѣ граждане, земскіе служащіе, учащіе и учащіеся стали говорить о предстоящемъ празднованіи великаго, народно-государственнаго юбилея въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ.

Каждый старался высказать свое вмѣніе о томъ, какъ-бы лучше почестъ и провести этотъ великій день: одни предлагали одно, другіе—другое, третьи—третье и т. д. и, наконецъ, всѣ желающіе быть руководителями въ предстоящихъ празднествахъ рѣшили собраться на общее засѣданіе и сообща выработать программу празднованія. Въ половинѣ января собрались и порѣшили отпраздновать юбилей по слѣдующему распisanію: 17 февраля въ земскомъ домѣ устроить чтеніе съ свѣтовыми картинами для ознакомленія народа съ исторіей воцаренія и царствованія Дома Романовыхъ, 19 въ зданіи женской гимназіи поставить сцену въ трехъ дѣйствіяхъ „Жизнь за Царя“, 20 всѣ должны въ 11 часовъ дня собраться на панихиду въ Соборъ и 21 въ 12 часовъ дня въ зданіе гимназіи, а послѣ въ 2 часа въ зданіи реального училища устроить вокально-литературное утро и вечеромъ въ земскомъ домѣ концертъ. Кончились разговоры, начались приготовления. Каждый вечеръ въ домѣ земства, въ зданіяхъ гимназіи и реального училища гудитъ музыка, идутъ спѣвки, разучиваются роли, стихи, шьются костюмы, дѣлаются цвѣты, фонари и флаги... Словомъ всѣхъ охватила предпраздничная лихорадка:— всѣ волнуются, куда-то спѣшатъ и что-то хотятъ сдѣлать; незамѣтно за приготовлениями къ празднику пробѣжало время. Наступило 17 февраля, день воскресный. Въ 7 часовъ вечера къ земскому дому со всѣхъ сторонъ потянулись толпы народа поучиться, посмотреть картины и послушать музыку.

Въ половинѣ восьмого часа струнный оркестръ заигралъ гимнъ „Боже, Царя храни!“ Пѣніе скрипокъ, вздохи басовъ, стоны віолончели, гулъ балалаекъ слились въ стройные, ласкающіе слухъ, звуки и зачаровали толпу. Замерли послѣдніе звуки скрипокъ, а толпа зачарованная стояла, не шелохнувшись, только голосъ лектора: „Въ 1598 году умеръ царь Ѳеодоръ Іоанновичъ и съ нимъ царскій родъ Рюрика пресѣкъся.... Наступило на Руси лихолѣтіе“ вывелъ толпу изъ оцѣпенѣнія, и она съ шумомъ опустила на сидѣнья. Закончилъ чтеніе первый лекторъ о смутномъ времени и хоръ снова заигралъ:

„Славься, славься, нашъ русскій Царь,

„Господомъ данный нашъ Царь-Государь!“

Замолкли звуки и снова началось чтеніе, послѣ котораго музыка сыграла юбилейную кантату, а затѣмъ послѣдній лекторъ прочелъ о царствованіи Петра Великаго и прочихъ Государей до настоящаго времени и провозгласилъ Государю—Императору Николаю II-му „ура“, которое было подхвачено всѣми присутствующими и съ звуками „ура“ смѣшались звуки музыки, играющей гимнъ „Боже, Царя храни!“... Наступило 19 февраля. Вечеромъ въ этотъ день въ женской гимназіи была поставлена „Жизнь за Царя“, сцена въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Красивая декорация, нарядные русскіе костюмы участвовавшихъ въ оперѣ ученицъ, милостивыя, молодыя лица, прекрасная игра составляли живописную картину. Въ высшей степени эффектна была послѣдняя картина: одушевленное пѣніе „Славься, славься, нашъ русскій Царь“ и крики „ура!“ производили на слушателей глубокое впечатлѣніе.

20 февраля всѣ учащіе и учащіяся собрались въ Соборъ гдѣ была отслужена панихида, съ поминовеніемъ на ней въ Бозѣ почившихъ родителей—перваго Царя изъ Дома Романовыхъ—блаженнѣйшаго патріарха Филарета и инокини Марфы, Благочестивѣйшихъ государей Царей, Императоровъ и Императрицъ и великихъ князей Россійскихъ изъ Дома Романовыхъ представльшихся. Послѣ панихиды городъ началъ разукрашаться флагами и зеленью и дѣлались приготовленія къ завтрашней иллюминаціи. Наступило 21 февраля—великій народный праздникъ Русской земли. Въ 8^{1/2} часовъ утра раздался первый ударъ соборнаго колокола, а затѣмъ понеслись одинъ за другимъ звуки колокола, будя окрестности и созывая православныхъ къ литургіи. Въ другихъ-же храмахъ города шелъ перезвонъ передъ крестными ходами, направляющимися въ Соборъ. Кончилась литургія, закончился и молебень

послѣ нея и загудѣли церковные колокола на цѣлый день, возвѣщая всѣмъ, что нынѣ на Руси великій праздникъ. Послѣ литургіи начальствующіе, учащіе, родители и учащіеся отправились въ зданіе женской гимназіи, гдѣ въ 12 часовъ дня началось вокально-литературное утро. Часы прозвонили полдень

И лишь замолкли звуки часовъ, какъ раздалась звука хора, поющаго гимнъ „Боже, Царя храни“ и вслѣдъ за гимномъ, какъ-бы дополняя его, тихо и стройно пропѣли кантату о воцареніи Дома Романовыхъ „Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго...“ При послѣднихъ замирающихъ звукахъ хора на кафедрѣ вошелъ преподаватель исторіи и прочиталъ рефератъ о царствованіи Дома Романовыхъ. Послѣ реферата хоръ пропѣлъ „Подвигъ Сусанина“ и „Разгулялася, разливалася вода вешняя“ изъ оп. „Жизнь за Царя“. Замолкли звуки хора и на кафедрѣ начали появляться гимназистки одна за другой и передавали заученныя ими стихотворенія: „То были ужасные, грозные годы“... „Смерть патріарха Гермогена“, Розенгейма, „Иванъ Сусанинъ“ ст. Рылѣва; „Въ години годъ, въ години смуты“; „Русь“, Никитина и „На 17 октября“. Затѣмъ хоръ пропѣлъ; „Долго долго Русь святая отъ враговъ страдала“. „Не о томъ скорблю подруженьки“ изъ оп. „Жизнь за Царя“. „Славься, славься“ и гимнъ „Боже, Царя храни“, покрытый могучимъ „ура“.

Изъ гимназіи всѣ присутствующіе отправились въ зданіе реального училища, гдѣ тоже было устроено вокально-литературное утро. Въ 7 часовъ вечера зажглась иллюминація, особенно хороша она была и обильна въ земской улицѣ передъ домомъ земства. Массой народа запружена улица и вся эта масса къ 8 часамъ вошла въ залу земскаго дома, гдѣ гимномъ начался концертъ, оркестръ струнный смѣнялся духовымъ, а этотъ послѣдній пѣніемъ, и такъ продолжалось до 11 часовъ. Концертъ окончился, иллюминація потухла и жизнь вошла въ обычную колею, съ воспоминаніемъ о прошедшемъ праздникѣ и съ большимъ знаніемъ своей родной исторіи.

М. Б.

б) въ Сенгилей.

Радостный для русскаго народа день 21 февраля былъ отпразднованъ въ тихомъ и спокойномъ Сенгилейѣ съ необычною для него торжественностью. Наканунѣ юбилея, 20 февраля, въ 10 часовъ утра въ Покровскомъ соборѣ была совершена панихида по усопшимъ царямъ и императорамъ Дома Романовыхъ. Предъ началомъ панихиды о. настоятелемъ собора, протоіеремъ Х. О.

Боголюбвымъ была произнесена краткая рѣчь, въ которой между прочимъ онъ говорилъ: „Велики были заслуги русскихъ царей и императоровъ изъ Дома Романовыхъ для русской земли, они всѣ, какъ люди, имѣли свои слабости и недостатки. Въ благодарность за всѣ ихъ труды и заботы мы должны помолиться Господу о прощеніи ихъ согрѣшеній вольныхъ и невольныхъ“. Въ самый день торжественнаго юбилея въ томъ же соборѣ была совершена Божественная литургія. Особенно пріятное впечатлѣніе произвело пѣніе концерта: „Блажени людіе, вѣдущіе восклицаніе“. Такъ подходящи были нѣкоторыя слова этого пѣснопѣнія къ празднуемому событію, какъ то: „Вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ, елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его. И положу на морѣ руку его и на рѣкахъ десницу его“. Сказанное о Давидѣ и его потомствѣ невольно мыслію примѣнялось къ царствующему и Богомъ хранимому Дому Романовыхъ. По окончаніи литургіи, о. протоіерей Боголюбовъ еще разъ въ рѣчи своей говорилъ о великихъ заслугахъ царей изъ Дома Романовыхъ: „Нѣкоторые изъ нихъ стремились расширить границы Русскаго государства, многіе изъ нихъ заботились о просвѣщеніи и внутреннемъ благосостояніи государства. Но особенно свѣтлой личностью является изъ нихъ Императоръ Александръ II, который рѣшилъ задачу, которую не могли разрѣшить его предшественники. Онъ освободилъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, даровалъ народу другія многія милости. Въ ближайшее къ намъ время, говорилъ проповѣдникъ, волна смуты пронеслась по русской землѣ, но, теперь возбудженіе прекратилось, и снова наступили тишина и спокойствіе“. Проповѣдникъ приглашалъ помолиться и чтобы впередъ мы жили тихо и спокойно подъ сѣнью Великаго Государя Николая Александровича. Затѣмъ былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ и отслуженъ молебень, поемый въ день Восшествія на Престолъ и въ день Коронованія нашихъ государей. По окончаніи молебна, на площади предъ соборомъ былъ произведенъ парадъ, въ которомъ приняли участіе: воинскіе чины, стражники, дружинники пожарнаго общества и потѣшные—ученики городского училища, а затѣмъ участники парада произвели торжественное шествіе къ зданіямъ Городской Управы и Волостного Правленія, гдѣ были выставлены портреты Государя Императора. Въ продолженіе дня въ школахъ были произведены чтенія для учащихся съ раздачей имъ брошюръ о празднуемомъ событіи. Въ зданіяхъ Городской Управы и пожарнаго депо состоялись народныя чтенія съ свѣтот

выми картинами при участіи хора пѣвчихъ и оркестра балалаечниковъ. Вечеромъ зданія Земской Управы, Городской Управы, Волостного Правленія и Почты были иллюминированы. Особенно красивъ былъ на Земской Управѣ вензель А. и Н. изъ электрическихъ лампочекъ. На эстрадѣ предъ Городской Управой съ 5 часовъ вечера игралъ оркестръ духовой музыки и пѣлъ хоръ пѣвчихъ. Въ 9 часовъ вечера въ помѣщеніи пожарнаго депо мѣстнымъ кружкомъ любителей драматическаго искусства былъ поставленъ бесплатный спектакль, драма „Жизнь за Царя“. Спектакль привлекъ множество народа. Давно Сенгилей не видѣлъ подобнаго торжества, и жители отъ души молились и праздновали, желая здоровья и долголѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому.

В. С.

== ИНОПАРХІАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ. ==

Требуется подвигъ.—Фраза заѣла насъ.—Новая брань на Церковь.—Средства для борьбы съ врагомъ—Глохнуть жизнь паствы.—Устная посланія пастыря.

Постоянно слышатся возгласы сожалѣнія, что „народъ забыть, что такъ мало дѣлается для его просвѣщенія“. О, народъ не забыть, если имѣть въ виду проповѣдь!—пишетъ въ своемъ журналѣ „Свѣточъ“ (№ 1) А. В. Кругловъ. Проповѣдниковъ немало на всѣхъ каѳедрахъ: на церковной, школьной, журнальной, лекторской и т. д. Проповѣдниковъ много, но мало, о, какъ поразительно мало дѣлателей!... Говорить о любви, объ Евангеліи, о Христѣ, о правдѣ—охотниковъ непочатый край! Человѣкъ еще самъ не кончилъ школы и ничему не научился, а ужъ готовъ учить, проповѣдовать, давать совѣты и устраивать жизнь страны! Но мало осуществляющихъ проповѣдь, проводящихъ въ жизнь ученіе Христа, проявляющихъ любовь, живущихъ по правдѣ! Пьяница проповѣдуетъ о трезвости, черствое сердце взываетъ къ любви, іуда, ежечасно предающій и продающій Христа—говорить объ Его ученіи, изолгавшіяся уста—напоминаютъ о правдѣ! Нужна не сухая, книжная проповѣдь, а осуществленіе ученія любви и правды, нужна жизнь по ученію любви, нужно страданіе за правду, **требуется подвигъ!** Не безжизненная проповѣдь принесла побѣду христіанству, а примѣръ христіанскихъ праведниковъ, подвижниковъ, страданія исповѣдниковъ, кровь мучениковъ. Одна смерть породила сотни новыхъ исповѣдниковъ; одна святая жизнь—освящала сотни дру-

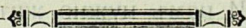
гихъ Проповѣдь апостоловъ, запечатлѣнная кровью, была уже дѣломъ, осуществленіемъ, потрясающимъ доказательствомъ силы ученія, правды, пламенной вѣры. Слово — и страданіе. Слово — и вериги. Недаромъ Церковь даже чествуетъ празднествомъ апостольскія вериги! Онѣ — сильнѣе слова, онѣ — вѣнецъ проповѣди. Въ нихъ то и кроется побѣда! И никогда одно слово не имѣло и не будетъ имѣть значенія, вліянія, — на долго, въ вѣкахъ! Минутное увлеченіе — вотъ и все, что можетъ дать одно слово безъ дѣла! Современное горе именно въ томъ, что не стало дѣлъ, не видно осуществленія проповѣди... **Фраза заѣла насъ**, и люди благородныхъ словъ — на дѣлѣ заурядныя ничтожности, совершители совсѣмъ не благородныхъ дѣлъ! Ужъ не о подвигахъ надо говорить, а только о возможной корректности!... Душевная пустота, душевная дряблость, отсутствіе всякой вѣры, любви, одно возмутительное фарисейство!... — Намъ нужно не только высокое слово писателя, но и его высокая жизнь! Намъ нужна не только проповѣдь о любви пастыря, но и его собственная любовь! Намъ нужна не только рѣчь о просвѣщеніи, но и служеніе просвѣщенію! Намъ нужно не только восхваленіе прежнихъ подвижниковъ и празднества въ честь ихъ, а и подвиги живущихъ, свѣтъ ихъ дѣятельной любви, жизни! Намъ нужна не только проповѣдь, а и осуществленіе ея въ жизни семейной, общественной и государственной! — Такъ пишетъ свѣтскій писатель. — Но тоже подтверждаютъ и наши духовныя лица: пастыри и архипастыри, „Врагомъ спасенія нашего, сатаною“, говоритъ противокатолическій полоцкій миссіонеръ свящ. К. Зайць (Полоцкія епарх. вѣд. № 4), воздвигнута **новая брань на Церковь** святую. Онъ зародилъ въ нѣдрахъ самой этой Церкви, среди вѣрныхъ ея дѣтей, и расколы, и ереси, и отступленія отъ истины, и равнодушіе къ вѣрѣ, и пренебреженіе къ спасенію. И эта новая брань продолжается до сего дня, и не только продолжается, но усиливается и растетъ съ каждымъ днемъ. Изъ среды насъ самихъ, изъ числа нашихъ дѣтей, выходятъ люди, предающіе Церковь Божию и посмѣянію, и поруганію; среди насъ появляются отступники отъ истины Божіей, отъ Церкви православной, съ легкимъ сердцемъ уклоняющіеся на ложныя пути, съ неимовѣрною ревностью проповѣдующіе ложныя, душепагубныя ученія! И, при видѣ этого, сердца вѣрующихъ людей наполняются глубокою скорбью (Изъ рѣчи по случаю открытія мис. противокатолич. курсовъ для мірянъ).

„До крайности прискорбно“, пишетъ владыка пензенскій по такому же поводу, что „діаконы и псаломщики дѣломъ своего самообразованія мало занимаются“ (Пенз. вѣд., № 4) и вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ слѣдующія **средства борьбы съ врагомъ**, мѣры къ возвышенію религіозно-нравственнаго просвѣщенія ихъ и прихода. „Необходимо употребить все стараніе къ введенію во всѣхъ храмахъ общаго пѣнія въ возможно болѣе широкихъ размѣрахъ. Необходимо также озаботиться принятіемъ мѣръ, чтобы администраціи сельскихъ экономій не привлекали прихожанъ къ полевымъ работамъ въ воскресные и праздничные дни, по крайней мѣрѣ до обѣда или до 12 часовъ дня. Нужно вообще принять за правило, чтобы къ воспріемничеству не были допускаемы шинкари, а также тѣ, кто не знаетъ символа вѣры и молитвъ. Нужно, чтобы открытыя общества трезвости въ приходахъ дѣйствительно работали, для чего члены ихъ должны возможно чаще собираться для совѣщанія и взаимоободренія въ борьбѣ съ пьянственнымъ недугомъ, а иначе общество замретъ. Необходимо позаботиться безъ замедленія объ учрежденіи кружковъ миссіонерскихъ или ревнителѣй вѣры и благочестія. Народъ, сколько замѣтно, понимаетъ пользу такихъ кружковъ и учрежденію ихъ будетъ сочувствовать. Въ члены такихъ кружковъ полезно допускать и женщинъ, вообще способныхъ къ миссіонерскому дѣланію. Надлежитъ также принять мѣры къ тому, чтобы всѣ прихожане знали символъ вѣры и заповѣди десятисловія, чего можно достигнуть чрезъ катихизацію. Нужно еще и еще заботиться о пополненіи церковно-народныхъ бібліотекъ книгами религіозно-нравственнаго содержанія и установить руководствованіе чтеніемъ такихъ книгъ со стороны духовенства, чтобы развить вкусъ къ такому чтенію; тогда найдутся средства на поддержаніе такихъ бібліотекъ, польются пожертвованія. Нужно настойчиво рекомендовать низшимъ членамъ причтовъ, чтобы и они приняли за обычай ежедневно, прежде всякаго дѣла, прочитывать хотя небольшой отдѣлъ изъ Евангелія, а настоятели должны удостовѣряться, имѣется ли у каждаго изъ діаконовъ и псаломщиковъ Евангелія“. Необходимо,—заключаетъ владыка перечисленіе своихъ мѣръ,—вести пастырское дѣло борьбы съ вкоренившимися въ народѣ пороками настойчиво, не покладая рукъ при неуспѣшности, памятуя слова св. апостола: „Ни насаждаяй есть что, ни напоаяй, но возвращаяй Богъ“ и „кійждо свою мзду приметъ по своему

труду“ (Кор. 3, 7—8).—Выдающийся интересъ представляетъ „предложеніе“ Полоцкаго преосвященнаго своей консисторіи (Полоцк. вѣд., № 5), въ которомъ онъ констатируетъ фактъ рѣдкой посѣщаемости прихожанами храмовъ Божіихъ и указываетъ **необходимость „устныхъ посланій“** пастыря своей паствѣ. Изъ знакомства съ клировыми вѣдомостями и изъ бесѣдъ съ духовенствомъ владыкою усмотрѣно, что подавляющее большинство приходоу Полоцкой епархіи состоитъ изъ массы деревень, отъ 20 до 55 количествомъ, принадлежащихъ къ одной церкви и разбросанныхъ отъ нея на значительное разстояніе, приблизительно отъ 6 до 15 верстъ. При такихъ условіяхъ, посѣщеніе прихожанами церкви не можетъ быть не только частнымъ, но несомнѣнно есть случаи, когда тотъ или другой прихожанинъ попадаетъ въ храмъ въ годъ 1—2 раза, а въ общемъ—въ самомъ лучшемъ случаѣ прихожане посѣщаютъ храмъ въ количествѣ не болѣе 50⁰/₀, а остальные 50⁰/₀ храма Божія не посѣщаютъ. Въ число непосѣщающихъ входятъ прежде всего, конечно, масса лѣнивыхъ и небрежныхъ въ религіозномъ отношеніи, а въ послѣднее время—и атеистически настроенныхъ, масса старцевъ и старицъ, женщины бездѣтныя, женщины многодѣтныя, у которыхъ дѣти въ несовершенномъ еще возрастѣ, женщины въ послѣднемъ періодѣ беременности и, наконецъ, масса больныхъ мужскаго и женскаго пола. Всѣ эти 50⁰/₀ населенія прихода, не присутствующіе въ церкви, естественно лишаются того пастырскаго назиданія, которое они получали бы, слушая проповѣдь своего приходскаго священника за богослуженіемъ. И очень не скоро они могутъ услышать хотя какое либо слова назиданія, такъ какъ, въ довершеніе этого непосѣщенія храма, и самъ пастырь не бываетъ у нихъ въ домѣ, не имѣя обычая посѣщать ихъ дома съ иконами и крестомъ въ Пасху, Рождество, и Крещеніе, и храмовой праздникъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ, при совершеніи напутствій и выносовъ покойниковъ, священникъ можетъ удосужиться сказать 2—3 слова назиданія, если придетъ усердіе и будетъ для этого удобное время, что однако не всегда бываетъ. И такимъ образомъ **глохнетъ жизнь паствы** и постепенно забывается даже все то, что когда то знала она и носила въ религіозныхъ обычаяхъ отъ своихъ благочестивыхъ предковъ.—Вотъ, въ устраненіе такого печальнаго положенія, преосвященный и предлагаетъ священникамъ воздѣйствовать на отсутствующихъ при богослуженіи посред-

ствомъ посланій, не письменныхъ, а устныхъ по примѣру св. Апостоловъ, писавшихъ церквамъ, на примѣръ „что Сила или Тимофей придуть и объяснятъ имъ о томъ, что нужно“. При поданіи назиданій, посредствомъ таковыхъ устныхъ посланій, и время и матерія самой проповѣди и способъ изложенія ихъ будутъ и должны уже совершенно другіе, довольно отличные отъ проповѣди собственно церковной. Эта проповѣдь должна быть приносима во первыхъ послѣ литургіи, во время прикладыванія народа ко кресту; она должна быть взята по матеріи своей изъ случаевъ жизни прихода и, наконецъ, изложена должна быть самымъ простымъ и обыденнымъ языкомъ жизни. Священникъ, приступая къ произнесенію такой проповѣди, прикладываетъ св. крестъ къ груди своей и начинаетъ свою рѣчь приблизительно такъ: Возлюбленныя чада и братія моя! Въ вашей жизни я замѣтилъ такія и такія то нестроенія и непорядки и пороки. А по Божіи такъ жить не должно и грѣхъ. Господь учитъ жить въ такихъ случаяхъ такъ, св. апостолы такъ, св. мученики праведники жили такъ-то. И намъ нужно жить такъ. Правда мы не апостолы, и не мученики и не святые; но вѣдь и мы дѣти Божіи. и намъ нужно идти на небо, а не въ преисподнюю. Вы скажете, что вы люди темные, неграмотные или малограмотные, что вамъ такъ жить неудобно и невозможно. Ошибаетесь, возлюбленные. И вамъ возможно. Если нельзя вотъ такъ, то возможно вотъ такъ и проч. и проч. Сказавъ сіе, священникъ обращается къ народу и призываетъ его помочь ему перенести эти слова въ свои дома: „усердно молю васъ, возлюбленніи, пойдите въ дома ваши и сообщите всѣмъ отсутствующимъ, о чемъ и какъ я училъ васъ (снова кратко резюмируя все ранѣе сказанное), и вы предъ Богомъ совершите великую добродѣтель, потому что Господь сказалъ: „кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ царствіи небеснымъ“. А вы чрезъ это сдѣлаетесь участниками благовѣстія Христова и будете учителями другихъ“. Можно быть вполне увѣреннымъ, что въ день тотъ въ домахъ, изъ которыхъ были кто либо въ церкви, за обѣдомъ и чаемъ будетъ непремѣнно разсужденіе о томъ, чему и какъ поучалъ батюшка въ церкви. И, такимъ образомъ, слово священника, сказанное въ церкви, сдѣлается предметомъ сужденія многихъ его прихожанъ даже иногда изъ отдаленныхъ мѣстъ отъ церкви. Преосвященный внушаетъ также и псаломщикамъ и діаконамъ, что-

бы и они помогали пастырямъ въ назиданіи паствы, отправлялись по деревнямъ и хуторамъ, собирали людей въ одну избу, прочитывали имъ ясно и раздѣльно „Исторію нашего спасенія во Іисусѣ Христѣ“ и другія популярныя, по выбору священника, назидательныя книги.—Нельзя безъ сочувствія читать такіе благожелательныя совѣты.

СОДЕРЖАНІЕ: Заслуги Дома Романовыхъ.—Миссіон. дѣло: Чего нужно избѣгать при борьбѣ съ сектантами.—Чѣмъ уловляютъ въ расколѣ.—Церковь и школа: Въ защиту богослужебнаго языка.—Жизнь и книги: Значеніе для пастыря дѣркви современной художественной литературы.—По мусульманству.—Епархіальн. лѣтопись: Подвижникъ вѣры о. Алексій.—Современная жизнь: Юбилейныя торжества—въ Карсунѣ, въ Сенгилей —Ипоепархіальное обозрѣніе.

Печатать дозволяется. 15 марта 1913 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

Редакторъ А. Яхонтовъ.

Симбирскъ, 1913 г. Типо-лит. А. Т. Токарева.

6) Епархіальная лѣтопись: Сюда относятся описанія архіерейскихъ служеній, освященія церквей, посѣщенія епархіальнымъ преосвященнымъ монастырей, церквей, учебныхъ заведеній, устройство и освященіе новыхъ храмовъ, выдающіяся церковныя торжества: крестные ходы, молебствія, внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія; смерть и погребеніе съ некрологическими свѣдѣніями священниковъ мѣстной епархіи.

7) Иноепархіальное обозрѣніе—по вопросамъ пастырской практики, имѣющимъ общій интересъ и могущимъ служить руководствомъ и указаніемъ для пастырей мѣстной епархіи.

8) Современная жизнь: краткія извѣстія и замѣтки, касающіяся главнѣйшихъ событій церковной и государственной жизни въ Россіи и за границей.

9) Смѣсь: очерки, рассказы и воспоминанія изъ духовнаго и школьнаго быта, изъ жизни и дѣятельности ревнителей Православія въ расколосектантской средѣ; стихотворенія рел.-нрав. и бытового содержания; разныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству, садоводству, огородничеству и пчеловодству; разныя общедоступныя и общепользныя статьи по гигиенѣ и др.

Приложенія: а) *статьи церковно-историческаго содержанія* въ области изслѣдованій *мѣстнаго края* (описанія монастырей и церквей Симбирской епархіи, церковной утвари, иконъ, древнихъ рукописей, книгъ и другихъ памятниковъ), на основаніи коихъ имѣющимъ быть открытымъ въ непродолжительномъ времени „Симбирскимъ Церковно-Историческимъ Обществомъ“ можетъ быть, подъ общимъ названіемъ „Труды“ Общества, составлена исторія распространенія христіанства въ мѣстномъ краѣ; статьи эти могутъ составляться по плану „Церковно-историч. описанія церквей г. Симбирска“, напечатаннаго въ „Епарх. Вѣдом.“ за прежніе годы; б) *листки проповѣдническіе и миссіонерскіе*, предназначаемые авторами для бесплатной раздачи народу.

Примѣчаніе. Въ силу того, что въ настоящее время церковно-общественная жизнь бьетъ живымъ ключемъ, Редакція надѣется, что приходское духовенство, какъ преимущественные сотрудники нашихъ Вѣдомостей (см. алфавитный перечень сотрудниковъ въ № 24-мъ 1912 г.) будетъ давать для Вѣдомостей массу глубоко-интересныхъ и полезныхъ свѣдѣній по всѣмъ отдѣламъ программы.

Доставляемая въ Редакцію статья не должны быть длинными (длинныя статьи неудобно печатать въ двухдѣльномъ изданіи), описаніе юбилеевъ, некрологи и под. должны быть кратки. Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, лучше -- на одной сторонѣ листа, за полною подписью автора (анонимныя сообщенія не печатаются) и съ обозначеніемъ адреса.

По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ. Непринятая для печати рукопись возвращается авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы будутъ марки на пересылку.

По всѣмъ вопросамъ „неофициальнаго отдѣла“ Вѣдомостей и съ присылкою рукописей Редакція проситъ обращаться въ Духовную Семинарію къ редактору, инспектору семинаріи **А. К. Яхонтову**.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЙ ЭКЗЕМПЛЯРЪ 4 Р. 50 К.
Подписка принимается въ Редакціи при Симбирской духовной Консисторіи.

1913 г.

№ 6.

МАРТЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

II. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1. Заслуги ДОМА РОМАНОВЫХЪ для Россіи. *С. Д. Сотинъ.*
2. Миссіонерское дѣло. Чего нужно избѣгать при борьбѣ съ сектантами? (а—шаткихъ доказательствъ; б—игнорированія прихожанъ; в—бесѣдъ безъ назиданія; г—уклоненія отъ миссіонерства). Священникъ *Александръ Введенскій.*
3. Чѣмъ иногда уловляютъ въ сѣти раскола православныхъ простецовъ? (Страничка изъ темной дѣятельности одного пропагандиста раскола). Епархіальн. миссіон.-проповѣдникъ священникъ *В. П. Садовскій.*
4. Церковь и школа. Въ защиту богослужебнаго языка.
5. Жизнь и книги. Значеніе для пастыря Церкви современной художественной литературы. *А. П. Смирновъ.*
6. По мусульманству.—Руководство къ изложенію и обличенію догматическаго и нравственно-практическаго ученія мухаммеданства, *К. Меркурьева.*
7. Епархіальная лѣтопись. Подвижникъ вѣры и благочестія о. *Алексій Бортсурманскій.*
8. Современная жизнь. Юбилейныя торжества:
а—въ Карсунѣ.
б—въ Сенгилеѣ.
10. Иноепархіальное обозрѣніе. (Требуется подвигъ.—Фраза заѣла насъ.—Новая брань на Церковь.—Средства для борьбы съ врагомъ.—Глохнетъ жизнь паствы.—Устные посланія пастыря).
Объявленія.